Дар полнолуния
Ярослава Лазарева

Гость полнолуния

Ярослава Лазарева

Дар полнолуния

«Автор»
2011

Лазарева Я.

Дар полнолуния / Я. Лазарева — «Автор», 2011 — (Гость полнолуния)

ISBN 978-5-699-49884-0

Мечта Лили стать полноценным членом племени людей-рысей сбылась. Теперь она всегда будет рядом со своим возлюбленным, и никто не сможет им помешать. Их враги уничтожены, и даже коварная соперница Злата, оказавшаяся оборотнем из проклятого рода, уже не сможет строить им козни. Но буквально на следующий день после обряда посвящения Лиля узнает, что настоящая мать Златы жива и ее совсем недавно видели вблизи селения. А значит, молодым людям снова грозит смертельная опасность, ведь черная рысь не оставит гибель дочери не отомщенной.

ISBN 978-5-699-49884-0

© Лазарева Я., 2011
© Автор, 2011

Содержание

Часть первая. Черная жемчужина 5
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Ярослава Лазарева
Дар полнолуния

Часть первая. Черная жемчужина

Что жизнь моя? В ней – сотни жизней!
Мне все их не узнать.
Мне не понять своих же мыслей,
И страхов не унять.
Но лишь одно – сквозь вечность искрой -
Влюблен в тебя опять!

Григорий Грег

Рассвет был мягким, розовато-золотистая заря окрасила снег, и он напоминал мне пышный бледно-розовый зефир. Я выскочила из дома и повалилась в сугроб, возвышающийся возле крыльца. Разгоряченную после сна кожу ожгло, я начала кататься по снегу и смеяться от удовольствия.

– Ты с ума сошла? – раздался веселый голос моего любимого.

И Влад вышел на крыльцо. Он был, как и я, полностью обнажен. Я села в снег и залюбовалась стройной мускулистой фигурой с великолепными пропорциями. Влад тряхнул длинными волнистыми пепельно-русыми волосами и потянулся. Он показался мне юным прекрасным богом, его совершенная красота восхищала, солнечные глаза сияли, идеально очерченные губы улыбались.

– Не сиди так долго в снегу! – заботливо проговорил он и сбежал с крыльца.

Я вскочила и уклонилась от его объятий. Он засмеялся и попытался поймать меня. Мы побежали по двору, взвихренный снег поднимался искристыми облачками под нашими босыми ступнями, встающее солнце высветлило туманный воздух и расцветило мир. Бирюзовое небо, чистейший снег, укрывающий крыши словно пушистым лебяжьим одеялом, обведенные белым ветви деревьев, и обнаженная фигура юноши, гармонично вписывающаяся в этот фон – я замерла, залюбовавшись. Влад повернулся, его глаза лучились счастьем.

– Люблю тебя! – прошептала я невольно.

– Лиля! – ответил он. – Любимая!

И бросился ко мне. Но я увернулась от его объятий и помчалась к дому. Вбежав, отряхнула снег с ног и кинулась в спальню. Но Влад уже настиг меня. Одним прыжком он перенесся от двери к кровати и повалил меня на одеяло. Он целовал так страстно, что я задыхалась от желания…

Когда мы оторвались друг от друга, я глянула в окно. По солнцу выходило, что мы провели в постели не один час. Я соскочила и накинула халатик, хотя хотелось ходить голышом. После моего окончательного превращения в рысь, я заметила, что и в теле девушки мне все равно комфортнее оставаться без одежды. Это было странно. Не то, что я потеряла всякий стыд, тут дело было в другом. Вещи словно мешали дышать коже и сковывали движения, поэтому хотелось их немедленно снять.

– Ты голоден? – спросила я, повернувшись к кровати.

– Еще бы! – засмеялся Влад. – Со вчерашнего вечера крошки во рту не было.

– Я мигом! – улыбнулась я и отправилась на кухню.

Я пока не совсем освоилась в нашем новом жилище, а это был обычный деревенский дом, состоящий из гостиной, спальни, кухни, чулана и довольно просторных сеней. Имелся еще и погреб, но я туда пока не спускалась. На кухне стояла большая русская печь. Я знала, что славы любят готовить именно в таких печах, и в каждом доме они имелись. Но у нас возле окна была и небольшая электрическая плита. И я пока готовила именно на ней. Я быстро сварила себе кофе. Я знала, что Влад предпочитает зеленый чай, поэтому для него я залила горячей водой смесь травы, которую обнаружила в берестяной коробке. Пахла она приятно, чем-то мятным и терпким. Сделав целую гору бутербродов, я начала составлять завтрак на поднос. И в эту минуту в кухню вошел Влад. Он был по-прежнему без одежды, и при виде его обнаженного тела страсть снова охватила меня. Но я постаралась сдержаться.

– Ты хотела принести еду в спальню? – спросил он и уселся за стол. – А я услышал запах кофе, он разносится по всему дому, и пришел сюда.

– Тебе я заварила какую-то траву, нашла на полке, – сообщила я и налила ему в кружку чай.

Влад потянул носом и весело рассмеялся.

– Конечно, можно и этот настой принять сейчас, – сказал он, но пить не стал. – Однако я свалюсь после него спать. Это сбор трав для отличного сна.

– Ой! А я подумала, это зеленый чай с какими-то ароматическими добавками.

Влад встал, открыл шкафчик и достал жестяную коробку.

– Ты еще не привыкла, не освоилась, – мягко заметил он. – Не знаешь, где и что лежит. Но это дело времени. Мы только что заселились в этот дом, так что неудивительно. Вот тут чай.

Он поставил коробку на стол.

– Сейчас заварю, – улыбнулась я. – А настой тогда перелью, можно будет перед сном выпить.

– Хочешь спать как убитая всю ночь? – лукаво уточнил он и притянул меня к себе. – Но у меня совсем другие планы.

Жар охватил меня. Его тело прижималось, его глаза смотрели в мои, губы улыбались. Это было невыносимо. Я больше не могла ни о чем думать и крепко обхватила его за шею. Влад опрокинул меня на стол…

Через час мы все же поели, и я быстро вымыла посуду. Влад предложил отправиться погулять. Я с охотой согласилась. Вчера ночью в полнолуние был проведен обряд на озере, и я стала полноправным членом сообщества славов, людей-рысей. Они отлично меня приняли, хотя мой случай являлся экстраординарным, ведь этот вид оборотней увеличивался исключительно путем рождения новых славов. Я знала, что самый распространенный способ обращения в других оборотнических кланах это укус, слюна содержит особое вещество, оно проникает в кровь жертвы и обращение неизбежно. Хотя зачастую организм мог не выдержать такой метаморфозы, и укушенный умирал на месте. Я сама испытала на себе нечто подобное. Много чего произошло после этого случая. А вчера в полночь хранитель Венцеслав провел обряд, во время которого Багровая Жемчужина одарила меня душой слава.

Я покатала языком маленькую жемчужину, которая находилась у меня за щекой. Это и была душа рыси. Все славы при рождении получают вот такие жемчужинки. Но это не просто бусинки. Это магическая субстанция, которая заключает в себе вновь рожденную душу, кроме этого обладает и всевозможными свойствами, пока мне малоизвестными. Я спрашивала у Влада об этом, но он ответил весьма туманно. Как я поняла, каждый слав, когда развивается как личность, наделяет свою душу-жемчужину какими-то особенностями в соответствии со своим характером и образом мыслей. Так что свойства у всех жемчужин по идее должны быть разными. Обычно славы носят их в виде пирсинга в языке и никогда не расстаются со своими душами. Но некоторые надевают на шею. Я получила свою только в полночь, поэтому еще не успела придумать, как буду носить ее. Но вариант пирсинга в языке мне казался наи-

более приемлемым. Влад, видимо, думал об этом же, и, заметив, как я перекатываю за щекой жемчужину, спросил:

– Как будешь носить ее?

– Как ты! – улыбнулась я.

– Доверяешь? – поинтересовался он. – У меня есть запасная золотая штанга для пирсинга, и я могу все сделать сам.

– Вот здорово! – обрадовалась я.

Я-то думала, что мне придется отправляться в город и отдавать бесценную жемчужину мастеру пирсинга. И меня такая перспектива совсем не воодушевляла. Я улыбнулась, вынула жемчужину и положила Владу на протянутую ладонь. Он скрылся в спальне, а когда вернулся, я увидела в его пальцах иглу.

– Будет немного больно, – предупредил он. – Ты не боишься?

– Ни капли! – уверенно ответила я и высунула язык.

Влад все сделал очень осторожно и невероятно быстро. Я даже и почувствовать ничего не успела. Странно, но и крови практически не было.

– Понимаешь, Лиля, – сказал Влад, – ты стала рысью, и многое в тебе изменилось. Хочу предупредить о кое-каких опасностях, связанных с твоими новыми особенностями.

Его красивое лицо нахмурилось, и я перестала улыбаться.

– Твой болевой порог несколько изменился, – сообщил он.

– Так вот почему я почти не почувствовала сейчас боли! – заметила я. – А я уж решила, что это у тебя такие нежные волшебные руки.

– Нет, это твое тело так изменилось, – сказал он.

– Но разве это плохо? – удивилась я. – В чем же тут опасность?

– Когда ты меньше чувствуешь боль, то становишься более безрассудной и на охоте, и в играх, и в сражениях с противниками. А это недопустимо!

Влад вдруг схватил меня за кисть и сжал пальцы. Но меня это лишь возбудило. Он явно усилил давление, но я ощутила совсем легкую боль. Но когда он отпустил мою руку, то я заметила красные следы.

– Видишь? – спросил он. – Завтра у тебя будут синяки, ты уж прости, но был нужен наглядный пример. Если бы ты была обычной девушкой, то давно закричала бы от боли.

– Наверное, – растерянно произнесла я, глядя на немного опухшую руку.

– Так что научись быть предельно внимательной к своим ощущениям, иначе твои раны…

– Котеночек мой любимый! – засмеялась я. – Ну какие раны?! О чем ты вообще? Я с тобой! Врагов у нас нет. А с оборотнями других популяций я общаться не собираюсь.

– Но мы живем в реальном мире, – сухо ответил он. – Иногда поневоле мы пересекаемся. А с врагами да, ты лихо расправилась! – добавил он и улыбнулся.

На ум пришли воспоминания о последних событиях моей жизни, и я невольно помрачнела. Но тут же постаралась выбросить все это из головы, не желая выходить из безоблачного состояния счастья, в котором пребывала после проведения обряда. Враги мои были уничтожены, я сама превратилась в рысь, а значит, уже ничто не мешало мне быть с Владом до конца моих дней и любить его всем сердцем.

– Значит, моя кожа уже не такая чувствительная, – задумчиво проговорила я, подняв глаза на Влада. – Я вот спокойно катаюсь голой по снегу! Конечно, он немного жжет, но это даже приятно.

– Вот-вот, – закивал Влад, – об этом и речь! Но думаю, ты скоро научишься отслеживать реакции своего организма, приспособишься к ним и будешь использовать с умом.

– И еще…, – начала я и осеклась.

Влад с любопытством посмотрел на меня. Но я не знала, стоит ли говорить об этом.

– Что, котеночек? – ласково спросил он. – У тебя сейчас такое лицо! Я просто не знаю, что и думать! О чем ты хотела поговорить? Ну? У нас не должно быть секретов друг от друга.

– Не должно, – согласилась я.

И снова замолчала.

– Как думаешь, отчего наши браки такие прочные? – спросил Влад после паузы.

– Из-за сильной любви, – тихо ответила я.

– Не только! Нас приучают с раннего детства все обсуждать, и если возникает что-то неприятное в семье, то никто не будет молчать, все выскажутся прямо обо всем. Мы открыты… всегда. Так что говори!

– Понимаешь…, – начала я, но мне стало стыдно. Однако я взяла себя в руки и продолжила: – Я о сексе…

– Что-то не так? – удивился Влад и обнял меня. – Но мне показалось, что после обряда ты стала намного более раскрепощенной. И это была феерическая ночь!

– То-то и оно, – прошептала я, пряча запылавшее лицо у него на груди. – Я сама не знаю, что со мной. Как только я окончательно стала рысью, словно бес в меня вселился! Я изнываю от желания. Мне кажется, я могу заниматься этим сутки напролет. Но ведь это же ненормально?

– Ты сейчас рысь, – с улыбкой ответил Влад. – И мы все такие! Наши чувства, наша страсть всегда безмерны. Видимо, поэтому мы кажемся такими притягательными… людям. Но и они сводят нас с ума. Это на генетическом уровне! Помню, как я безумствовал, когда влюбился в тебя, как искал повсюду. Я не мог ни есть, ни спать, жил словно во сне, грезил наяву.

– Значит, сейчас, когда я уже не обычная девушка, а такая же рысь, как и ты, твое чувство ослабело? – испуганно предположила я.

– Глупости! – засмеялся Влад. – Я люблю тебя! И это навсегда. В этом можешь не сомневаться. А вот ты смотри, не потеряй голову от вида какого-нибудь юноши. Без привычки знаешь…

– Прекрати! – оборвала я и припала к его улыбающимся губам.

Влад ответил пылко. Мы начали целоваться, я задыхалась, теряя голову. Но решила взять себя в руки и научиться контролировать эту ненормальную страсть. Я отстранилась и встала. Влад непонимающе смотрел на меня.

– Мы хотели пойти погулять, – напомнила я, поправляя растрепавшиеся волосы.

– Но…, – начал он.

– Гулять! – строго сказала я.

И Влад послушался.

Когда мы вышли на улицу, я прищурилась на яркое солнце. Его лучи золотили мои ресницы, и мне нравилось смотреть сквозь эти радужные лучики. Да и весь окружающий мир показался необычайно прекрасным. Я как-то по-другому увидела и снежные шапки на крышах, деревьях и кустах, и прозрачное голубое небо, и сияющий пронизанный золотыми лучами воздух и… Влада. Мне казалось, что сильнее любить нельзя. Но сейчас у меня словно появилось какое-то другое зрение. Я смотрела на любимого и думала, что нет на свете более совершенной красоты, мое сердце ныло от нежности, тело горело от желания, я буквально изнывала от любви. Она заполонила меня, она овладела мной, и ни о чем другом я уже думать не могла. Это было трудно управляемое чувство, оно кружило голову, делало меня слабой, заставляло держаться как можно ближе к любимому, а лучше слиться с ним в одно целое… немедленно…

– Лилислава? – тихо позвал Влад.

Я очнулась и посмотрела на него. Он улыбался. Его прозрачные глаза, наполненные солнечным светом, сияли.

– Может, вернемся в дом? – прошептал он, целуя меня. – У тебя сейчас такое лицо!

– Не знаю, что со мной, – ответила я и смутилась от не вполне пристойных мыслей.

– Я знаю! – засмеялся он. – И очень хорошо тебя понимаю. И тоже очень хочу быть только с тобой.

– Ты просто читаешь мои мысли, – улыбнулась я. – Но ведь мы решили прогуляться.

– Тогда пошли! – сказал Влад, крепко ухватил меня за руку и повел со двора.

Все встречающиеся нам славы оживленно здоровались, я видела, они искренне рады всему произошедшему, безоговорочно приняли меня и считают своей.

– Знаешь, даже волосы хочется перекрасить в русый, – заметила я, когда мы поздоровались с очередной односельчанкой Влада. – А то странно…

– Ерунда, – с улыбкой ответил он.

Но я, и правда, вдруг ощутила сильное желание стать русоволосой и светлоглазой. Именно такими были все славы. А мои волосы имели темно-каштановый цвет, глаза были карими, и я очень отличалась этим от остальных рысей. К тому же подсознательно мне было неприятно, что и погибшая Злата имела черный цвет волос. Но она не была славом. Хотя никто об этом все еще не подозревал. Ее историю знали только посвященные – Влад с братьями, их соседка Велеслава, ее друг лис по имени Тин. Черные волосы были приметой истребленных еще в давние времена злейших оборотней – черных рысей. Как выяснилось, Злата была именно черной.

– Странно, что ее так звали, – задумчиво проговорила я, невольно озвучив свои мысли.

– Ты о чем? – удивился Влад, и я прикусила язык.

Не хотелось в этот сияющий ясный день вспоминать о плохом. Но Влад повернулся ко мне и глубоко заглянул в глаза.

– Котенок, – ласково сказал он, – мы же договорились, что не будет никаких секретов друг от друга! Если тебя что-то тревожит, то лучше сразу это обсудить. Иначе накапливаются все эти недомолвки, намеки, недосказанности, тайные мысли. И это может затемнить наши отношения, нарушить гармонию. Поверь мне на слово! Лучше все сразу обсуждать. О чем ты сейчас так тревожишься?

– Я думаю о… Злате, – тихо ответила я. – Хотя это происходит помимо моей воли.

– И что ты о ней думаешь? – уточнил Влад.

Его лицо приняло замкнутое выражение. Я видела, насколько ему неприятны мои слова. Но он сам сказал, что лучше все сразу выяснять до конца.

– Все так странно, – продолжила я. – Даже ее имя. Разве в племени возможно имя Златослава?

Влад стряхнул снег с завалинки и уселся на нее. Я остановилась напротив.

– Ты правильно подметила, – сказал он. – Да, все наши имена заканчиваются на «слав» или «слава». Помню, что даже хранитель удивлялся такому имени, как Златослава. Ведь мы по определению не можем славить «злато», то есть золото. Все наши имена прославляют совсем другое. Ярослава – слава Ярило, то есть Солнцу, Ветрослав – слава Ветру, Духослав…

– Слава Духу, – продолжила я.

– Тебе дали на обряде имя Лилислава, – сказал Влад. – И ты знаешь, что наш священный цветок – лилия.

– Мне очень нравится мое новое имя, – с улыбкой ответила я.

– И оно вполне в духе наших традиций. Но Златослава! Как ты знаешь, Злата и ее приемная мать появились в селении невесть откуда. Но мы доброжелательны к своим и приняли их. Злата была тогда совсем крошкой. Старейшины выделили им свободный дом. Но я помню, как-то Венцеслав возмущался «этими новыми именами» и говорил, что таким образом нарушаются традиции племени. Он тогда решил, что Златослава – новообразованное имя.

– Но сейчас мы знаем, что она черная рысь… Вернее, была ей… пока не погибла, – прошептала я.

Влад взял меня за руки. Его лицо приняло участливое выражение.

– Я понимаю, как все это мучает тебя, – сказал он. – Но другого выхода просто не было! Ты все сделала правильно. И лучше постараться забыть.

Я глянула на его помрачневшее лицо и тихо ответила:

– Да, я стараюсь…

Но в глубине души я понимала, насколько это сложно. Если бы я все еще оставалась обычной девушкой, я бы быстрее справилась с собой. Но сейчас, когда я полноценная рысь, все мои чувства обострились стократ, мои эмоции зашкаливают, как никогда, в душе постоянная буря. Я знала, что смогу научиться держать себя в узде, но пока это мне удавалось с трудом.

«Я уничтожила Злату, – вновь возникли мучающие меня мысли. – Но разве были другие варианты? Или я убила бы ее, или она – меня. Так почему я сейчас так страдаю, если приняла единственно правильное решение? И почему я постоянно так напряжена?»

Снова и снова я задавала себе этот вопрос и понимала, что тревожит меня подсознание, вернее, интуиция. Она сейчас стала у меня поистине зверино-чуткой, я доверяла ей даже больше чем разуму. Интуиция подсказывала мне, что опасность не устранена, и расслабляться нельзя. И хотя Влад настаивает на полной откровенности между нами, ему лучше пока о моих сомнениях не говорить.

– Здравствуйте! – раздался позади нас приветливый голосок.

Я обернулась и встретилась взглядом с серыми улыбающимися глазами розовощекой симпатичной девушки.

– Привет, Веля! – хором проговорили мы с Владом и дружно рассмеялись.

Велеслава засмеялась вместе с нами.

– Раненько вы встали! – заметила она. – Думала, сегодня вообще из дома не выйдете.

Я смутилась от такого прозрачного намека. Но Велеслава смотрела открыто, ее улыбка была искренней.

– Захотелось погулять на свежем воздухе, – сказал Влад и усадил меня на завалинку. – А ты куда отправилась?

– Тоже погулять… на свежем воздухе, – с загадочным видом произнесла Велеслава и зарделась.

– Тин придет? – предположила я, глядя на ее покрасневшие щеки.

– Уже ждет меня, – тихо ответила она.

– Привет ему передавай! – сказала я. – И приходите в гости.

– Хорошо, – легко согласилась она и отправилась по улице.

Я проводила взглядом ее статную фигуру в красивой бежевой дубленке, с болтающейся по спине длинной русой косой, и вздохнула. Тин, оборотень-лис, обожал Велеславу, но все понимали, что будущего у них нет. Рысь и лис не могли быть вместе. Однако влюбленные продолжали встречаться при каждом удобном случае. И сейчас, когда я была так счастлива, то еще острее ощущала всю безнадежность их ситуации и искренне сочувствовала им.

– Знаю Велю с самого раннего детства, – тихо проговорил Влад, тоже глядя ей вслед. – Наши дома, как ты знаешь, стоят рядом. Такая замечательная девушка! Сколько парней на нее заглядываются. Но угораздило ее влюбиться в лиса!

– Любовь не спрашивает, – прошептала я и повернулась к нему, взяв его лицо в ладони. – И наше счастье, что нам так повезло.

– Вот вы где! – услышали мы и выпрямились.

Стас и Рос подошли к нам. Братья расцеловали меня и заботливо поинтересовались о самочувствии.

– Мы заходили к вам, – сказал Стас. – Там родители подарки передали, сами-то к молодым постеснялись идти, чтобы зря не беспокоить. Мы у вас дома оставили.

– Спасибо, – растерянно ответила я. – А мы погулять вышли. Погода отличная!

– Морозец так бодрит! – улыбнулся Рос. – Какие планы?

– А сами пока не знаем, – беззаботно ответил Влад и обнял меня за плечи.

– Глупый вопрос! – засмеялся Стас и хлопнул Роса по плечу. – Ты же видишь, молодые увлечены только собой. Да, мы встретили Венцеслава, он просил Лилю зайти.

– Зачем? – испугалась я.

– Хранитель нам не докладывает, – ответил Стас. – Просто просил передать при случае. Видимо, это не срочно. Сам он не хочет пока беспокоить… молодоженов.

Стас переглянулся с Росом, и они рассмеялись.

– Хорошо, зайду, – напряженно ответила я.

– Да ты так не пугайся! – с улыбкой сказал Рос. – По-моему, он хочет поговорить с тобой на темы наших правил, ввести тебя, так сказать, в курс дела. Ты же сейчас член нашего сообщества.

– Хорошо, – повторила я.

– Влад, – после паузы начал Стас. – Я, конечно, все понимаю… но… у нас график! Мы и так из-за известных тебе событий пропустили несколько выступлений, заказчики недовольны переносом шоу. Надо бы отработать! Что думаешь?

– Я готов! – оживленно ответил Влад. – И чувствую себя уже очень хорошо. Я полон сил и энергии!

Я глянула на его возбужденное лицо и отчего-то ощутила легкое недовольство. И в то же время понимала, что молодой здоровый парень не обязан сидеть возле меня сутками. Но мне хотелось именно этого. Я уже нафантазировала себе, как мы будем жить в этом селении, любить друг друга, и больше нам никто и ничто не помешает наслаждаться друг другом. Только Влад и я, только наш уютный дом, наше пространство, за которым остальной мир, но нам до него и дела нет. Мне виделось в таком ключе построение будущей совместной жизни, и я в глубине души надеялась, что и Влад хочет того же. Счастье – это жить исключительно любовью. Сейчас я думала именно так.

Стас внимательно посмотрел на меня, и я постаралась принять равнодушное выражение лица. Он улыбнулся и спросил:

– Но ведь Лиля поедет с нами, да?

– А что, кто-то думает по-другому? – искренне удивился Влад, и у меня сразу отлегло от сердца.

– Конечно, нет! – рассмеялся Рос. – Куда уж вам расставаться сейчас.

– Лиля? – спросил Стас.

– Я хотела какое-то время побыть в селении, обустроиться в доме и вообще привыкнуть к своему новому состоянию, – задумчиво проговорила я.

– Тут Лиля права! – поддержал меня Рос. – Кто знает, как будет вести себя ее тело без привычки! И лучше ей изучить свои новые реакции здесь, вдали от людей.

– А когда у вас выступление? И где? – уточнила я.

– Через три дня в Питере, – сообщил Стас. – А потом мы едем в Москву, там три выступления в клубах и еще два на корпоративах.

– А какие промежутки? – уточнила я.

– В Питере после последнего шоу сразу в самолет, на следующий день выступаем в Москве, – ответил Стас. – А там по времени не совсем удобно, два дня подряд, затем перерыв в неделю, потом корпоратив, снова перерыв…

– Но так было всегда! – перебил его Рос. – Ты должна привыкать к подобному графику, если решишь ездить с нами.

– Тем более в Москве постоянная квартира, – добавил Влад, – и надеюсь, братья нам ее уступят, а сами поживут загородом.

– Но тот дом мы уже не арендуем, – заметил Рос.

– Снимем новый или еще одну квартиру в Москве, только и всего, – сказал Стас.

– И когда вы собрались уезжать? – упавшим голосом спросила я.

Представить, что мне нужно покинуть гостеприимных славов, уехать из этого безопасного места в мир, показалось не совсем разумным. Но и с Владом расставаться не хотелось даже на день.

– Чем скорее, тем лучше, – ответил Стас.

– Хорошо, я подумаю, – тихо произнесла я и глянула на нахмурившегося Влада.

– Мне будет тяжело без тебя даже день, – прошептал он.

– И мне, – еле слышно ответила я. – Поговорю с Венцеславом, – сказала я другим тоном. – И зачем я ему понадобилась?

– Ты у нас новенькая, к тому же случай уникальный, – заметил Рос. – Обычная девушка вдруг стала славом? Об этом нужно написать отдельную историю.

– Точно! – согласился Стас. – И занести ее в наш сборник легенд и преданий племени.

– Может, об этом Венцеслав хочет поговорить со мной? – задумчиво произнесла я.

– Чего гадать? – улыбнулся Влад. – Вижу, тебя это сильно тревожит. Отправляйся в хранилище немедленно!

– Да… так будет лучше, – согласилась я. – А ты?

– А мы пока обсудим наши гастрольные дела, – ответил Стас.

– Тебя проводить? – забеспокоился Влад.

– Даже не знаю…

– Да зачем? – усмехнулся Стас. – Здесь наша территория, к тому же Лиля уже сама рысь, вряд ли ей грозит какая-то опасность в нашем лесу. Пошли, Влад, в дом?

Он глянул на меня растерянно. Я видела, что он тоже не хочет расставаться со мной даже на считанные минуты, и сердце затопила нежность.

– Стас прав! – сказала я, взяв себя в руки. – Не будем же мы с тобой ходить везде вместе. Я сгоняю к хранителю и быстро вернусь.

И я чмокнула Влада в щеку. Он крепко обнял меня. Братья отвернулись и направились в сторону нашего дома.

– Смартфон при тебе? – шепнул Влад мне на ухо. – Я, конечно, как и ты, зверь и обладаю невероятным чутьем, но вот телепатическая связь мне не дана.

Я улыбнулась и сунула руку в карман куртки. Вынув свой смартфон, показала Владу. Он расцвел и крепко поцеловал меня.

– Не задерживайся, котенок! – сказал он. – Переговоришь с Венцеславом и сразу домой.

Хранилище Багровой Жемчужины находилось на противоположном от деревни берегу озера. Я спустилась по натоптанной тропе и направилась по заснеженному льду прямиком к возвышающейся деревянной пирамиде. Едва я приблизилась, как дверь раскрылась. На пороге стоял высокий юноша. Это был Духослав, сын Венцеслава. Я знала, что хранители передают своим сыновьям все полномочия, когда уходят на покой. Но пока они охраняли реликвию вместе. Я поздоровалась и вопросительно на него посмотрела. Духослав молча кивнул и жестом пригласил меня внутрь. Когда я вошла, то увидела, что люк, ведущий в подвальное помещение, открыт. Из него лился слабый свет. Я начала осторожно спускаться по деревянной лестнице. Духослав последовал за мной. В первом помещении все было без изменений, все те же светильники на стенах, скамьи, каменный пол. Тяжелая кованая дверь вела из этого помещение в само хранилище. При нашем приближении она медленно раскрылась. Я вошла. Духослав плотно закрыл ее за мной и остановился за моей спиной. Меня это начало напрягать.

Его отец Венцеслав стоял за постаментом, на котором покоилась каменная искусно выточенная лапа из розового кварца. На ней лежала Багровая Жемчужина. Меня удивило, что она не изменила свой цвет при моем появлении. В покое жемчужина была черно-багрового тона и казалась выточенной из непрозрачного камня. Но я уже не раз наблюдала, как она оживает и меняет свой цвет. Она могла быть ярко-розовой, малиновой и даже фиолетовой. И ее струк-

тура тоже менялась. Жемчужина вдруг начинала словно гореть изнутри и часто выпускать сноп лучей в знак приветствия.

Но сейчас она молчала. Мне показалось это плохим знаком. А хмурые лица хранителей лишь усугубили мою тревогу.

– Доброе утро! – вежливо поздоровалась я и поклонилась вначале Жемчужине, затем Венцеславу.

Но он будто оцепенел, не сводя глаз с реликвии. Она по-прежнему была черной и непрозрачной и казалась бусиной из угля.

– Что происходит? – не выдержала я.

– Доброе утро, Лилислава! – ответил вышедший из прострации Венцеслав.

– Твое новое имя, созданное в традициях нашего племени, мы занесли в летопись, – сообщил Духослав.

Он встал передо мной и открыл какую-то книгу, указав на запись, сделанную вчера. Там значилось, что в племени появилась новая рысь и ей дано имя Лилислава.

– Мне приятно! – улыбнулась я. – И имя получилось красивое.

– И оно не противоречит нашим традициям, – заметил Венцеслав. – Как ты знаешь, у нас есть священное озеро лилий. Этот цветок – символ вечной и верной любви, и любой слав почитает его.

– Конечно, я в курсе. И для этого вы меня позвали сюда? – уточнила я.

Хранители отошли от постамента. Жемчужина по-прежнему была в покое и никак не реагировала на мое присутствие.

– Не только, – сказал Венцеслав довольно сухо.

Я внимательно наблюдала за ним. Его лицо стало суровым. Он приблизился к Жемчужине, склонился к ней и словно прислушался. Но она не реагировала.

– Что случилось? – начала я раздражаться. – Я ведь сейчас тоже принадлежу к племени славов! Вы можете быть со мной до конца откровенны.

– Много чего случилось! – хмуро ответил он. – Духослав?

Его сын вышел, но тут же вернулся. В его руках я с изумлением увидела свою куртку. Но вспомнив, где я ее забыла, я вздрогнула.

– Вижу, ты узнала свою вещь! – заметил Венцеслав. – Забери ее.

Духослав протянул мне куртку, я растерянно взяла ее. Жемчужина слабо засияла фиолетовым светом. Но тут же погасла.

– Ты не отпираешься! – удовлетворенно произнес Венцеслав. – Думаю, наш разговор состоится.

– Да, это моя куртка, – со вздохом проговорила я. – И как я понимаю, вы обнаружили ее в той долине…

– Тогда объясни нам, каким образом ты попала в Долину Черных Жемчужин, запретное место для любого слава и тем более для человека! Я сегодня на заре отправился туда, чтобы проверить одну из покоящихся там душ… по просьбе родственника умершего… Но это не важно! Это мои обычные дела. И вдруг заметил на высокой березе куртку. По правде говоря, в первую секунду я не поверил своим глазам. Я точно знаю, что вход в эту зону возможен только для нас, хранителей! Я снял куртку и принес ее сюда. А что я еще мог сделать? Я не знал, чья это куртка, и решил спросить реликвию. И Жемчужина показала нам такие картинки, что мы с сыном все еще не может оправиться от шока. Лилислава, ты должна немедленно рассказать нам все!

– Прямо здесь? – уточнила я.

И глянула на переливающуюся фиолетовыми оттенками реликвию. И мой взгляд она восприняла, как немой вопрос, и выбросила вверх сноп розовых лучей.

– Как видишь, и Жемчужина желает послушать твой рассказ, – заметил Духослав.

– Но я думала, реликвия и так все знает! – сказала я, не сводя с нее глаз.

После моих слов лучи расползлись огромным веером и на нем появились картинки. Я будто фильм смотрела. Вот я стою на берегу огромного озера, покрытого розоватым туманом. Сквозь него видны закрытые лилии. Я вхожу в воду и начинаю склоняться над цветами, пытаясь разглядеть покоящиеся в них жемчужины. Это души умерших славов. И вот из одной лилии, которую я раскрываю, вылетает огромный призрак разъяренной рыси. Она мчится прямо на меня, ее пасть раскрыта, глаза горят лютой злобой. И я падаю на спину прямо в воду. Призрак проносится надо мной и возвращается. Он пролетает и скрывается в своей лилии, которая тут же плотно смыкает лепестки. А я встаю и бреду дальше.

Лучи погасли, картинка исчезла. Венцеслав испытующе посмотрел на меня.

– Жемчужина показала нам, что именно ты проникла в запретную зону. Но зачем? – спросил он.

– И больше вы ничего не видели? – уточнила я и задумалась, стоит ли им открывать всю правду.

– То, что мы видели дальше, тебе лучше вообще не знать, – хмуро ответил Духослав. – Мы с отцом все еще в себя прийти не можем!

– А что вы видели? – испугалась я.

– Лиля! Ты расскажешь нам все! И уже потом мы решим, стоит ли тебе знать, что показала нам Жемчужина, – твердо проговорил Венцеслав.

Я глубоко вздохнула и попыталась прийти в себя. Мне нужно было немедленно принимать решение. То, что я должна была рассказать, было не только моей тайной. И касалось это, прежде всего, моего любимого. И в то же время я сама не раз хотела посоветоваться именно с Венцеславом.

«А ведь он может все знать и без моего признания, – мелькали мысли. – Наверняка Жемчужина показала им. И кому, как не хранителям, положено знать обо всем экстраординарном, происходящем в племени. А мне не мешало бы понять, что еще они увидели в информационных лучах реликвии».

И я решилась.

– Злата погибла, – начала я. – Летун, который охотился за мной, укусил ее, она начала превращаться в какое-то странное существо, не то собаку, не то летучую мышь, не то вампира. Ее организм, как я понимаю, просто не выдержал таких ненормальных метаморфоз.

– О, боги! – громко проговорил Венцеслав и сжал руки. – И где ее душа? Она должна быть отнесена в долину мертвых и упокоена подобающим образом в цветке.

– Вы не знаете главного? – тихо спросила я и снова задумалась, а стоит ли рассказывать все.

– Вот что, Лилислава, вижу, ты многого не договариваешь, – ответил Венцеслав. – такое ощущение, что мы никак не можем полностью довериться друг другу, и умалчиваем о каких-то ключевых событиях. Давай с этой минуты будем откровенны до конца, иначе мы окончательно запутаемся и до истины так и не доберемся.

– Злата вовсе не была обычной девушкой-рысью! – выпалила я.

– Вот как? – настороженно произнес хранитель и посмотрел на сверкнувшую огненным всполохом реликвию. – Продолжай!

– Помните, я как-то говорила вам, что видела черную рысь? – спросила я.

Венцеслав и Духослав одновременно вскрикнули и начали в волнении ходить по хранилищу.

– Но вы уклонились от этой темы, – продолжила я, – хотя я уже знала об этих страшных оборотнях. Но вы уверили меня, что все черные давным-давно истреблены. Помните?

Венцеслав остановился и повернулся ко мне. Впервые я видела, что его выдержка изменила ему. Его глаза были расширены от ужаса, лицо застыло и сильно побледнело, на лбу высту-

пили капельки пота. Духослав жался к нему и выглядел не менее напуганным. И я не стала тянуть с рассказом.

– Злата – черная рысь, – сказала я. – И я это знаю точно. Мало того, это известно братьям и Велеславе. Именно она помогла мне выбраться из опасной зоны, ее колокольчик вывел меня оттуда.

– Да-да, – пробормотал Венцеслав, – мы знаем о ее семейной реликвии, колокольчике, который обладает волшебными свойствами и своим перезвоном может разрушить любые чары… Но подожди! Злата из клана черных?! И ты убила ее!

– Злата похитила душу Влада, – сжав руки, произнесла я. – Но поняв, что он все равно любит только меня, решила погубить его, и отнесла его душу-жемчужину в долину мертвых и спрятала там ее в одну из свободных лилий.

– Так вот в чем дело! – возбужденно заговорил Венцеслав. – А я-то недоумевал, что за странная болезнь так прибила Влада. Он выглядел заторможенным и… бездушным! И я подозревал…

– Да, отец не раз говорил, что Влад выглядит так, будто его душа пропала, – тихо добавил Духослав. – Значит, вот почему ты оказалась в долине мертвых! Но ты смелая девушка, Лиля! Обычный человек вряд ли может выйти оттуда. И ты не могла этого не знать!

– Я должна была спасти любимого от неминуемой гибели! – взволнованно ответила я. – И сделала это! Я нашла его душу и вынесла ее из опасной зоны. И Влад воскрес. Он был уже на грани к тому времени.

Я замолчала, заметив, как помещение заливают ярко-розовые с золотистыми переливами лучи. Реликвия выбросила целые снопы света, они сияли и мягко двигались.

– Жемчужина благодарит тебя, – сказал Венцеслав. – И нам сейчас ясно, что мы не ошиблись в своих предположениях по поводу Влада. И слава создателю, что все закончилось благополучно. Но печалит то, что братья не открылись мне и сами все не рассказали.

– Они боялись, что на Влада ляжет несмываемое пятно позора, – тихо ответила я.

– Но ведь он не виноват! Ладно, оставим это. Что ты сделала с душой Златы? – прямо спросил Венцеслав и остро глянул мне в глаза.

– Растворила в кислотном ручье, который течет в Долине Рассыпающихся Скелетов, – после кратного, но мучительного раздумья, сообщила я.

Мне было страшно. Никто, кроме Влада, не знал об этом.

– Поймите меня правильно! У меня в тот момент не было другого выхода, – продолжила я. – Я решила не оставлять жемчужину на мертвом теле. Я лишь догадываюсь, какой силой и необычайными способностями обладают черные рыси. А вдруг ее тело воскресло бы, если оставить ей душу? А Злата несла такую угрозу и мне и Владу, что допустить этого я не могла.

– Все более-менее ясно, – пробормотал Венцеслав и вытер мокрый от пота лоб.

Я видела, что его мучают какие-то мысли, он пытается принять решение, и замерла, ожидая, что он скажет.

– Злата и ее мать, как я сейчас понимаю, приемная, появились у нас в селении много лет назад, – начал он. – Тогда Злате было всего года четыре. Но волосы у нее были светлые! А ведь у всех славов они именно такие. Только черные рыси рождают детенышей с черной шерстью, и в облике детей они черноволосые.

– Настоящая мать осветлила волосы младенца в кислотном ручье аномальной зоны, – пояснила я. – А Злата, уже подростком, всем сказала, что красит волосы в черный цвет, чтобы выглядеть более эффектно и добиться успеха в модельном бизнесе. Но на самом деле это был уже ее природный цвет волос.

– Я так и думал, – после паузы сказал Венцеслав и снова вытер лоб.

Я видела, что он нервничает все сильнее, но не могла понять причины.

– Что с вами, хранитель? – задала я прямой вопрос. – Я вижу, вы не в себе. И вы сами предложили быть откровенными до конца.

– Отец, лучше все рассказать Лиле, – сказал Духослав. – Она должна знать!

– Что знать? – настороженно уточнила я.

– Настоящая мать Златы жива, – еле слышно произнес Венцеслав.

И Жемчужина тут же залила все помещение фиолетово-багровым светом.

Я вздрогнула, мгновенно вспомнив, как ночью, наслаждаясь новым состоянием звериной силы в облике рыси, бегала по тайге и, учуяв запах, взобралась на сосну. И явственно видела волоски черной шерсти. Но после обряда я находилась в таком беззаботно-счастливом состоянии, что не хотела думать ни о чем плохом и решила, что займусь этой проблемой на следующий день. И вот он наступил. А ведь я знала, что у Златы имеется настоящая мать, и глупо было думать, что она оставит все как есть. Я содрогнулась от предположения, что она выслеживает именно меня.

– Я слушаю! – решительно произнесла я.

– У тебя ничего не оставалось… от Златы? – спросил Венцеслав.

– В смысле? – не поняла я.

– Мы знаем, что твоя бабушка живет в деревне, которая находится не так уж и далеко от нашей территории, – продолжил он. – Может, ты что-то взяла у мертвой Златы? И забыла об этом, оставив вещи у бабушки?

– Но при чем тут вещи Златы? – перебил его Духослав. – Тут что-то не то! Ведь нужен ее генетический материал.

Меня уже трясло от страха.

– Может, вы мне скажете, что происходит?! – нервно произнесла я.

– В наше селение мать проникнуть не может, – не слушая меня, заявил Венцеслав. – А ведь в доме Златы могут оставаться ее волосы, к примеру, на расческе…

– Стойте! – вскрикнула я и замерла.

– Что?! – одновременно спросили они и повернулись ко мне.

– Как-то Грег открыл мне одно малоизвестное средство убить любого оборотня, – начала я. – Нужно взять его волосы и вбить через них осиновый кол в корень валерианы. И я однажды заходила в дом Златы в ее отсутствие и сняла ее волосы с расчески. Там был целый пучок.

– Куда ты их дела?! – взволнованно спросил Венцеслав.

– Засунула в джинсы и забыла, – ответила я.

Меня уже буквально колотило от дикого волнения.

– И где эти джинсы? – уточнил Духослав.

– Остались в доме у бабушки, – потерянно ответила я. – Что случилось-то?!

– Да, там мать Златы легко могла их взять, – тихо проговорил Венцеслав.

Он повернулся к Жемчужине, сияющей мягким сиреневым светом, и поклонился ей, что-то пробормотав. Затем отошел к стене. Духослав присоединился к нему.

– Смотри! – сказал мне Венцеслав.

И я встала рядом с ними.

Жемчужина начала сиять, постепенно набирая силу. И вот уже хранилище залито голубоватыми лучами. Я вижу туманную стену какого-то грота. Огромные сталактиты свисают с потолка неровными узловатыми сосульками. Посередине возвышается каменный постамент, похожий на открытый гроб. Он завален охапками высохших трав и цветов. На спине неподвижно лежит тело девушки, ее длинные черные волосы свисают с постамента, лицо выглядит застывшей маской. И это Злата.

– Не может быть! – в ужасе прошептала я и попятилась, упершись спиной в стену.

– Смотри дальше, – тихо проговорил Венцеслав.

В грот входит какая-то девушка. Мне кажется, я вижу двойника Златы, настолько она похожа на нее. Только чуть постарше, и ее волосы коротко острижены, но такие же угольно-черные. Девушка приближается к постаменту, я вижу, как она вливает какой-то настой в приоткрытый рот покойницы. И застывшее лицо Златы оживает. Ее ресницы дрожат, ноздри раздуваются, словно она с силой начинает втягивать воздух, губы приоткрываются…

Свет в хранилище начал затухать и внезапно погас, картинки тут же исчезли, Жемчужина потемнела. Но я все никак не могла прийти в себя. Ужас буквально парализовал. Получается, Злата жива! Но ведь я сама растворила ее душу-жемчужину в кислоте, и знаю точно, что как только обряд проведен, тело исчезает.

– Что это?! – забормотала я, трясясь от страха. – Что это было?!

У меня зуб на зуб не попадал. Я была уверена, что уничтожила страшного оборотня раз и навсегда. Но Злата будто воскресла из ада.

– Мы сами в шоке, – тихо ответил Духослав.

– Видимо, мать Златы, которую ты сейчас и видела, украла ее волосы из твоих джинс, – задумчиво проговорил Венцеслав. – А найти их для нее не представляло труда, сама понимаешь. Это мощные страшные создания, обладающие неведомыми нам способностями и умениями. И обнаружив, где, помимо нашего селения, имеется генетический материал ее дочери, она проникла в дом твоей бабушки и забрала его.

– Но вначале она явилась сюда, хоть вы и утверждаете, что путь в селение ей заказан, – сказала я. – Я сама видела клочок черной шерсти на ветке сосны…

– Почему ты сразу не сообщила?! – возмутился Венцеслав.

– Так это было только вчера! – ответила я. – Мать Златы выбрала подходящее время, все были на обряде, она наверняка хотела проникнуть в дом дочери.

– Но охрана не дремлет, – сказал Духослав. – Думаю, она поняла, что не пройдет незамеченной. Но удивительно, что она так близко подобралась к селению!

– Она спешила! – уверенно произнес Венцеслав. – Вчера был пик полнолуния. А именно в это время все оборотни сильны, как никогда. И поняв, что в дом дочери ей не пробраться, она выследила Лилю и считала с нее информацию. Мы ведь мало знаем о черных, никто их не изучал. Их старались сразу уничтожить.

– Странно, что она меня не убила на месте, – сказала я, чувствуя, как мурашки побежали по спине.

– Ей нужна была информация от тебя, – предположил Духослав. – Думаю, первоочередной задачей являлось добыть генетический материал, чтобы успеть в полнолуние восстановить тело Златы.

– Хорошо, пусть она восстановила тело. И мы это даже увидели. Но разве возможно одушевить его? – спросила я.

– Ты смотришь в корень! – ответил Венцеслав. – Жемчужина показала, что Злата будто спит. Думаю, она в настоящий момент своего рода зомби. Всего лишь кукла, которой мать как-то управляет.

– Мне страшно! – прошептала я. – А что это за грот? И где он?

– Не знаю, – признался Венцеслав. – Это место мне незнакомо. Наверное, где-нибудь в горах, какое-нибудь тайное убежище. Хорошо еще, что наша заступница Жемчужина смогла показать нам хотя бы это и предупредить об опасности.

– Но как она узнала? – спросила я, с любопытством глядя на погасшую черную бусину.

– Для нас самих это секрет, – ответил Венцеслав. – Жемчужина берет информацию отовсюду, но сама решает, что нам показывать.

Реликвия, словно подтверждая его слова, вспыхнула малиновым светом, но тут же погасла.

– Я должна все рассказать Владу! – торопливо проговорила я и сделала шаг в сторону двери.

– Пока не надо, – ответил Венцеслав. – Все это слишком серьезно. И мы не хотим, чтобы об этом знали в племени. Ты скрыла информацию о черной рыси и правильно сделала. Хотя нам нужно было рассказать о Злате в первую очередь. И мы приняли бы меры.

– Но мы в опасности! – возразила я. – Злата может появиться в любой момент, и пощады не жди!

– Сомневаюсь! – уверенно ответил Венцеслав. – Она сейчас будто в коме. Думаю, это всего лишь восстановленное и бездушное тело. Я должен навести кое-какие справки. Свяжусь с одним хранителем из дальнего селения. У него была собрана обширная коллекция материалов о черных рысях. У тебя есть айфон?

– Смартфон, – удивленно ответила я.

– Неважно, лишь бы инет был, – улыбнулся Венцеслав. – Духослав пришлет тебе на почту информацию. Если вдруг мы обнаружим что-то важное. Кажется, обговорили все!

Венцеслав открыл дверь, приглашая меня выйти. Я поклонилась Жемчужине. Она ответила мне мягким розовым свечением.

Когда мы выбрались из люка в пирамиду, Духослав достал планшет и попросил продиктовать мой электронный адрес.

– Но что мне сейчас делать? – растерянно проговорила я.

– Братья продолжат гастроли? – уточнил Венцеслав.

Я кивнула и сообщила, что через три дня у них выступления в Петербурге.

– Вот и отлично! – улыбнулся он. – Отправляйся вместе с ними. Чем дальше вы будете от этих мест, тем лучше. А мы пока выясним все, что возможно, о черных. Не думаю, что ты сейчас в опасности, – добавил он. – Мать Златы занята только своей дочкой, ты же видела. И находятся они где-то в горах.

– Но тут повсюду горы, – пробормотала я.

– Да что ты! – рассмеялся Венцеслав, но я видела, как он напряжен. – Какие тут горы? Это тебе только кажется из-за холмистой местности.

Из сборника стихов Григория Грега:

Черное и белое – связанные болью.
Жизнь со смертью скручены в длинный прочный жгут.
Я запутан намертво, но силен любовью.
Страсть и верность огненные – путы все сожгут.

Едва я вышла из пирамиды, как мгновенно обратилась в рысь и помчалась по заснеженному льду. Через озеро я буквально перелетела. При этом мой слух, обоняние, внутреннее чутье были обострены до предела. Взбежав на высокий берег, бросилась к дому. Все только что услышанное и увиденное вызывало ужас. Но перед тем, как взобраться на крыльцо, я остановилась и постаралась успокоиться. Первым делом приняла человеческий облик. Покатав жемчужину по небу, мысленно попросила ее защитить меня в случае непредвиденной опасности. Я отлично понимала, какую угрозу несет мне мать Златы. Она не могла оставить меня в покое, она должна была отомстить.

– Боже мой! – шептала я. – Что же будет?

Я достала смартфон и набрала номер бабушки. Она долго не подходила, но я знала, что она может просто не слышать треньканье домашнего аппарата или вообще в этот момент находиться где-нибудь во дворе. Когда я набрала в третий раз, бабушка наконец-то ответила.

– Лиля? – удивилась она. – Так ты ж с женишком в Москве!

– И что? – спросила я. – Разве не могу тебе позвонить?

– Можешь, конечно, – ответила она. – У тебя что-то случилось?

– Просто звоню! Узнать, как ты.

– Да чего мне сделается? – рассмеялась бабушка. – В гости-то когда пожалуете?

– Вот потеплеет, и мы у тебя! – быстро ответила я. – Кстати, как раз хотела спросить, ты мои вещи еще не выбросила? А то даже не знаю, что с собой брать, когда к тебе соберусь.

– Да с чего бы это я стала выбрасывать? – обиделась бабушка. – Ты как уезжаешь, я все аккуратно в твоей комнатке и складываю. Все в комоде упрятано, так что не волнуйся!

– А вот мои старые джинсы…, – начала я. – Бабуль, что-то я их найти не могу. Или у тебя оставила?

Она замолчала. Я ждала в напряжении. Я точно знала, что именно в их кармашке спрятаны волосы Златы.

– Ну это…, – начала бабушка, – тут такое дело…

– Они у тебя? – настойчиво спросила я.

– Были! – ответила она. – Ты ж их кинула на кровать, там и валялись. Я хотела постирать и унесла в сарайчик. Но они пропали. Все обыскала, но нет нигде. Думаю, может, кто из местных озорничает. Но ты знаешь, ребят у нас нет, одни старики да старухи в деревне. И такие штаны им без надобности! Да и не воруют у нас, народ-то свой, чужих никого. Ума не приложу, куда они подевались.

– Да ладно, бабуль, не переживай! – нарочито веселым голосом ответила я. – Они уже старые были, я их все равно выбрасывать хотела.

– Чего это? – удивилась она. – Хорошие штаны! Не дырявые.

– Ну не суть! Ты не огорчайся. Пропали, и не жалко. Забудь! Как твои дела, как самочувствие?

Бабушка охотно начала рассказывать о всяких происшествиях в деревне, я слушала в пол-уха и старалась справиться с волнением. То, что джинсы забрала мать Златы, я не сомневалась. Мои худшие опасения подтвердились, и мне нужно быть постоянно начеку. Хорошо, что братья покидали селение через два дня. Я решила, что непременно поеду с ними.

– Лилечка! – раздался голос Влада, и он вышел на крыльцо. – Слышу, ты разговариваешь с кем-то!

– Бабуль, тут муж пришел, – быстро сказала я.

– Да-да, не буду отвлекать, – ответила она. – Передавай от меня привет и пожелание здоровья!

– Хорошо! Он тоже тебе кланяется.

Я прижалась к Владу, который крепко меня обнял.

– С бабушкой разговаривала? – спросил он и поцеловал меня в щеку. – Как она?

– Все хорошо! – улыбнулась я. – Тебе – привет! А вы все решили? Знаешь, я хорошенько подумала и поняла, что не хочу расставаться с тобой даже на день, и мне лучше отправиться с вами в Питер. Что скажешь?

Влад отстранился и внимательно посмотрел мне в глаза. Я изо всех сил старалась не думать о том, что узнала от Венцеслава. Но мне это, видимо, не удавалось. Рысей с раннего детства учат контролировать трансляцию мыслей на радужку, но при сильном волнении или стрессе не каждый даже взрослый слав в силах совладать с собой. Что уж говорить про меня, только вчера окончательно ставшей рысью! По изумленному и встревоженному виду Влада я поняла, что транслирую, поэтому спрятала лицо у него на плече. Но мне безумно хотелось узнать, что он увидел на моей радужке, и я спросила:

– Ты почему так странно сейчас смотрел на меня?

– Лиля, о чем ты думаешь?! – нервно проговорил он. – Я только что четко видел… Злату! Она лежала в каком-то непонятном месте и будто спала. Ну просто спящая красавица из сказки! Такая же неподвижная, бледная и… прекрасная…

Мне показалось, я слышу в его голосе нежность и сожаление. Я выпрямилась и внимательно на него посмотрела. И правда, лицо Влада выглядело грустным и потерянным. Но это длилось лишь миг, он моргнул, его глаза снова стали ясными и лучистыми.

– Забудь! – с чувством проговорил Влад и прижал меня к себе. – Бедная Злата мертва, пусть земля будет ей пухом.

Ненависть поднялась из глубин моей души. Я не могла понять Влада. Рыси нежно привязаны друг к другу, словно все они – одна большая дружная семья. Я это знала, но после всего того, что сделала Злата, как она пыталась уничтожить меня, и была вовсе не славом, а черной рысью, поведение Влада вызвало боль. Жалеть о такой твари?! Называть ее бедной и… прекрасной! Я содрогнулась от мрачных мыслей и даже отошла от него на шаг и отвела взгляд.

– Лиля? – испугался он. – У тебя вдруг стало такое лицо!

– Не обращай внимания, – преодолев себя, сказала я. – Просто голова что-то разболелась.

– Голова? – изумился он. – Но у рысей голова не болит!

– Так я ж только вчера ей стала, – сухо ответила я.

– Лиля, не лги мне! Ты что-то узнала плохое? Ты такая странная сейчас. Что тебе сказал хранитель?

– Ничего особенного, – ответила я и попыталась я взять себя в руки.

– Но зачем-то он вызывал тебя! – настаивал Влад.

– Сообщил, что мое новое имя Лилислава занесли в летопись племени, – сказала я и улыбнулась. – И туда же записали мою необычную историю.

– О! Это большая честь! – восхитился Влад.

– Вы чего на пороге застряли? – раздался голос Роса, и он вышел на крыльцо.

– Уже идем! – засмеялся Влад. – И что сейчас расскажем!

И он потащил меня в дом.

Братья восприняли новости с большим воодушевлением. Они поздравили меня и заметили, что такое событие следует отметить. Я не возражала. Сделав на скорую руку угощение, накрыла на стол. Братья с удовольствием принялись за еду. Пили клюквенный морс, но тосты поднимались, как положено и за мое здоровье, и за новую сущность, и за наше с Владом благополучие.

– Так что ты решила? – спросил Стас, когда все уже были сыты и расслаблены.

– По поводу? – удивилась я.

Все мои мысли были заняты возрожденной Златой, и тем, чтобы эти самые мысли не появились у меня на радужке. Я ни на секунду не могла расслабиться.

– Ты сейчас поедешь с нами или присоединишься позже?

– С вами! – торопливо ответила я. – У вас когда самолет?

– Я хотел сегодня билеты заказать через Интернет, – сообщил Рос. – Рейс из Благовещенска послезавтра утром. А уже вечером у нас первое выступление.

– Но мы успеем подготовиться, площадка нам отлично знакома, – добавил Стас. – Значит, и на тебя брать билет?

– Да-да! Обязательно, – закивала я. – Не хочу расставаться с Владом даже на день. А потом с вами в Москву поеду.

– Смотрите только…, – начал Стас и осекся.

– Ты о чем? – уточнила я.

– О чрезмерном злоупотреблении занятиями любовью, – со смехом добавил он и ловко увернулся от деревянной ложки, полетевшей в него.

– Влад, прекрати посудой разбрасываться! – расхохотался Рос. – Брат дело говорит. Тебе силы нужны.

– И ты сейчас получишь! – нарочито грозным тоном сказал Влад и запустил в него второй ложкой.

– Ребята, хватит! – строго проговорила я. – Не волнуйтесь, я прослежу, чтобы наш Влад не переутомлялся.

– И самое время после обеда поспать! – вдруг заявил тот и глянул на меня так многозначительно, что я зарделась и не могла глаз поднять.

– Поняли! – весело проговорил Стас. – Отдыхайте.

– Только особо не перетрудитесь во время… сна! – не выдержал Рос и снова расхохотался.

– Ну, знаешь! – закричал Влад и вскочил, опрокинув стул.

Рос вылетел из кухни, Влад помчался за ним.

– Лиля, ты очень напряжена, – неожиданно сказал Стас.

Он замер в дверях, не сводя с меня глаз. Я снова испугалась, что сейчас мои мысли появятся на радужке, и отошла в угол кухни.

– Дорогая сестра, ты уже в семье! И можешь обращаться по любым вопросам без стеснения, – продолжил он. – Понимаю, тебе все кажется непривычным, но мы все друг другу родные, всегда поддерживаем соплеменников в трудных ситуациях, помогаем во всем. Славы очень дружны, камня за пазухой никто не держит, двуличных у нас нет и никогда не было. А Злата…

Я вздрогнула, услышав это имя, и внимательно всмотрелась в его лицо. Но оно было спокойным.

– А Злата, – после паузы повторил он, – была просто инородным существом. Только поэтому она себя так вела. Я сам до конца не мог понять, отчего она такая и постоянно за ней наблюдал. Были и у меня подозрения насчет нее, и сейчас удивляюсь, почему я никогда не проверял их. Словно затмение какое-то нашло. Все списывал на ее ненормальную страсть к Владу. Но когда мы узнали, что она черная, то все встало на места.

– А ты до этого никогда с ними не сталкивался? – осторожно спросила я.

– Ну, ты же знаешь, что черные давным-давно истреблены, – нарочито беззаботным тоном начал Стас.

Но тут же замолчал и посмотрел на меня виновато.

– Ты что-то знаешь, но не хочешь мне сказать! – предположила я и приблизилась к нему.

– Но ведь Злата погибла, – тихо ответил Стас. – И вы с Владом в безопасности.

– Ты что-то знаешь, – уверенно повторила я. – И почему молчишь? А ведь только что ратовал за полную откровенность.

– Просто пару лет назад я видел… ее мать, – еле слышно проговорил Стас и зачем-то оглянулся. – И Влад тоже.

– Ее мать! – взволнованно произнесла я и сжала руки.

– Я никому и никогда не рассказывал об этом, – продолжил он. – Но, думаю, тебе необходимо знать, что она жива. Была, по крайней мере, два года назад.

– Она не оставит меня в покое! – прошептала я.

– Мы будем постоянно находиться рядом, что бы ни случилось. Ты в безопасности.

– Ты чего тут застрял? – раздался голос Влада, и он вошел в кухню. – Рос встретил на улице Огнеславу и начал болтать с ней…

Он замолчал, пристально глядя на наши лица.

– Огнеслава это кто? – решила я разрядить обстановку.

– Соседка, – ответил Стас и опустил глаза. – Хорошенькая славушка пятнадцати лет отроду. Рос все ждет, когда она подрастет.

– Что тут у вас происходит? – хмуро поинтересовался Влад и обнял меня за плечи.

Я молчала, предоставив Стасу объяснить ситуацию.

– Я решил предупредить Лилю насчет матери Златы, – ответил он. – Нам надо было сразу это сделать.

– А ты рассказал, что она бродила как-то по нашей тайге? – уточнил Влад и прижал меня к себе.

– Значит, и ты ее видел? – спросила я.

– Мы возвращались с охоты, и она возникла прямо перед нами на тропе, – сообщил он. – Злата тогда находилась в Америке. Мы шли по тайге…

– Странно, что мы ее не учуяли, – встрял Стас.

– Да, это, и правда, странно, – согласился Влад. – Но черные, видимо, умеют скрывать свой запах.

– Если вообще его имеют, – добавил Стас.

– Я его знаю, – сказала я.

– Вот как?! – хором воскликнули они.

– Да, всегда чую и четко различаю, – задумчиво произнесла я.

Мне безумно захотелось нарушить запрет и рассказать братьям о том, что сообщил Венцеслав. Но я сдержала себя. Я дала обещание молчать, и привыкла держать свое слово.

– И чего она хотела? – спросила я, стараясь не нервничать.

– Сами не знаем, – хмуро ответил Влад. – Она возникла словно из воздуха. Вначале я увидел силуэт рыси черного цвета. Но она мгновенно превратилась в молодую девушку с короткими черными волосами и зелеными глазами. Ее лицо показалось мне знакомым, видимо, поэтому я двинулся к ней… хотя, не знаю. Черные сильны, могут легко напустить морок…

– Но ведь и я ее видел! – сказал Стас. – Она стояла прямо на нашей тропе в селение и смотрела весьма раздраженно.

– Но с чего вы взяли, что это мать Златы? – поинтересовалась я.

– Она приблизилась к Владу и строго проговорила, чтобы он не смел больше обижать ее девочку, иначе ему не поздоровится, – пояснил Стас.

– «Прекрати мучить мою Злату!» – грозным голосом сказала она. Именно так все и было! – подтвердил Влад.

– Значит, вы давным-давно подозревали, что Злата может быть совсем не та, за кого себя выдает? И молчали об этом? Как вы могли?! – возмутилась я.

– Это были всего лишь догадки, – ответил Стас. – Мы решили, что нам обоим почудилась черная рысь, ведь все знают, что они истреблены.

– Если честно, я вообще принял это видение за призрак, который явился, чтобы напугать меня, – сказал Влад. – И все списал на новолуние. Все произошло именно в это время. Ночи черные, всякая нечисть свободно гуляет по тайге. А Злата на все была способна. Я решил, что это ее проделки. Тем более этот псевдо призрак ее матери разительно походил на саму Злату.

– Но после всего того, что произошло, я ругал себя, что тогда не придал этому происшествию никакого значения! – с сокрушенным видом признался Стас.

– Парни, а вы все это к чему сейчас мне рассказываете? – уточнила я.

– Лиля, ты пока не всегда можешь контролировать свои мысли, – сказал Стас. – Я заметил несколько раз картинки на твоей радужке. И там почти всегда появляется Злата.

– Но это и неудивительно, – тихо произнес Влад. – Думаю, это все еще не прошедший страх.

– Дорогая, ты не должна бояться! – сказал Стас и ободряюще мне улыбнулся. – Злата погибла. Ты сейчас знаешь, что, возможно, ее мать жива. Но мы всегда будем настороже! Ты под нашей защитой. И не надо так волноваться, обрети спокойствие и душевную гармонию.

– Постараюсь, – тихо ответила я и прижалась к Владу.

– До встречи! – улыбнулся Стас. – Пойду, оторву брата от юной Огнеславы.

И он скрылся за дверью.

– Ну и дела! – заметила я и направилась в спальню.

Влад молча последовал за мной. Я упала на кровать и закинула руки за голову.

– Ты пойми, мы многое не хотели говорить тебе… тогда…, – тихо произнес Влад, ложась рядом со мной. – Ведь ты была обычной девушкой. Стас вообще не верил, что у нас что-то выйдет. Ты же знаешь, что такие отношения обречены. Ни разу ни один слав не был счастлив с обычным человеком. Все и всегда заканчивалось трагично. И мои братья были уверены, что и мы с тобой расстанемся. Так зачем открывать тебе какие-то тайны племени?

– Да, я это знаю, – ответила я. – Даже не все ваши легенды были мне доступны.

Влад ничего не сказал. Он начал ласково гладить меня по волосам. И я не заметила, как задремала. Когда очнулась, то услышала рядом тихое дыхание. Повернув голову, увидела, что Влад спит, лежа у меня на плече.

Уже стемнело. Я осторожно высвободилась из его объятия и покинула спальню. Мне не терпелось зайти в свою почту. Наверняка Духослав уже выслал материалы про черных. Я открыла ноутбук и устроилась в уголке веранды. Там стояло большое глубокое кресло, и я забралась в него с ногами. Оказалось, пару часов назад пришло письмо. Я открыла его и увидела прикрепленный файл.

«Привет, Лиля! – писал Духослав. – Высылаю предание о душе черных рысей. По правде говоря, я перечитал текст и совсем по-другому понял его после последних событий. Раньше мне казалось все это просто мрачной сказкой. Советую быть предельно осторожной!»

Я открыла файл и погрузилась в чтение.

«Черная жемчужина.

Исчадия ада – только так всегда называли черных рысей. Откуда они появились? Куда ушли? История умалчивает. И только записанные неизвестно кем легенды повествуют нам об этих созданиях. Их прародительницей считается Маруха – сожженная заживо ведьма. По легенде именно она после смерти превратилась в черную рысь и начала мстить тем, кто ее погубил. И пока она не истребила всех односельчан своим разящим взглядом, не успокоилась. Дальше ее след теряется. Но считается, что именно она породила целое племя черных рысей, могущественных оборотней, несущих в себе одно только зло. Эти люди-звери так умели маскироваться, что ничем не отличались от обычных славов. И легко обращались в рысей привычной русой окраски. И только одно могло выдать их – цвет души-жемчужины. У славов она всегда малиновая, а у черных душа сосредоточена в черной жемчужине. Но они носили в языке поддельную малиновую бусину, а настоящую душу-жемчужину ловко скрывали на теле.

В начале прошлого века черные настолько стали досаждать славам – они ловко маскировались под них, и создавалось впечатление, что именно славы являются причиной странных смертей и необъяснимых трагедий – что те собрали совет старейшин и решили уничтожить страшных оборотней. И началась настоящая война. Черные, хоть и обладали магическими свойствами и тайными знаниями, потерпели поражение. Были созданы специально обученные отряды охотников. Они занимались лишь тем, что выслеживали и убивали черных рысей. Тела тщательно обыскивали, жемчужины-души извлекали и растворяли в кислоте. Только в этом случае черные исчезали безвозвратно. Многочисленные наблюдатели сообщали охотникам, где еще

остались эти оборотни, и те сразу отправлялись по следу. Люди активно помогали славам и докладывали о появлении черных в их местах. Общими усилиями освободили тайгу от их присутствия. Наступило спокойствие, трагических смертей больше не случалось, ненавидящие всех и вся черные рыси перестали убивать невинных.

Но рано радовались славы. Прошло несколько лет, и вдруг в одной деревне появился страшный призрак. Люди в панике прибежали к старейшинам и стали рассказывать, что видели саму Маруху. Будто она являлась по ночам, бродила по их деревне в виде огромной черной рыси и громко рычала. И в ее рычании многие слышали слова:

– Вы убили меня, затем и всех моих детей. Но моя сила все еще при мне. И я могу восстановить свой род. Если вы не позволите мне это сделать, я буду уничтожать и вас и ваших союзников славов при каждом удобном случае.

Рысь ходила по улочкам деревни и без конца повторяла это. Напуганные до смерти жители прятались в своих домах и усердно читали молитвы. На рассвете призрак исчезал. Но как только темнело, на улицах вновь появлялась Маруха и заводила свою песню.

Измученные страхом люди решили просить помощи у славов. Старейшины собрались на совет. Было принято решение вступить в контакт с призраком. Прибегли к помощи Багровой Жемчужины. Она показала картинку, на которой огромная черная рысь на рассвете прибегает в какую-то пещеру. Там лежат несколько тел юношей и девушек. Они словно находятся в глубокой коме. Рысь обращается в старуху, и весь день ухаживает за ними. Они поит их с ложечки, переворачивает с боку на бок, что-то шепчет над ними. Но как только темнеет, она снова становится страшным призраком и уносится в деревню…»

Прочитав описание лежащих в коме, я вздрогнула и машинально свернула текст. Картинка показалась знакомой. Именно так выглядела Злата, когда реликвия показывала ее нам. Но я никак не могла понять смысл всего происходящего, ведь душа-жемчужина была уничтожена. Я постаралась успокоиться и прочитать предание дальше, но руки так дрожали, что я не могла навести курсор и открыть текст.

– Все хорошо! Все хорошо, – шептала я, глядя через стекло веранды на заснеженный двор.

И вдруг я заметила, как через забор перепрыгнула маленькая девочка. Я так удивилась, что отложила ноутбук и вышла на крыльцо. Следы босых ножек вели за дом, и я отправилась по ним, втягивая носом воздух. Но никаких подозрительных запахов не ощущалось. За домом был огород. Он простирался до высокого берега озера и был огорожен плетнем. И я снова увидела девочку. Она только что перемахнула через плетень. Зачем я шла за ней? Почему не заподозрила ловушку? Но я была в странном состоянии, словно под воздействием сильного гипноза и двигалась по следам маленьких босых ног, не в силах остановиться. Я перелезла через плетень, сама не понимая зачем. Рассудок был затуманен. И, видимо, подсознательно надеясь, что наваждение пройдет, я обратилась в рысь. Но мое состояние лишь усугубилось, и я помчалась по следам девочки, которые уводили в тайгу. Я неслась как сумасшедшая, не разбирая дороги. Мне казалось, мое тело больше не подчиняется разуму. Его словно затягивало в какую-то черную дыру, и я летела в нее с такой скоростью, что окружающее пространство превратилось во все сужающийся сплошной коридор, стены которого состояли из слившихся от скорости движения деревьев и кустов. Моя шерсть встала дыбом, я угрожающе рычала, но остановиться не могла. И вот я влетела в какую-то пропасть. Растопырив лапы, я пыталась затормозить падение, но грохнулась с размаху о каменный пол, покатилась кубарем и ударилась

о стену. Но мгновенно вскочила и ощетинилась. Я тихо рычала, приняв угрожающую позу. Но никто на меня нападать не собирался, и я постаралась успокоиться и взять себя в руки.

Я пришла в себя и поняла, что нахожусь в продолговатой пещере без единого выхода. Глаза уже привыкли к темноте, зрение обострилось, и я увидела посередине что-то наподобие помоста. Приняв человеческий облик, приблизилась и вздрогнула. Мертвая Злата лежала передо мной. Я склонилась над телом. Неожиданно вспыхнул факел, прикрепленный на одну из стен. Серое лицо покойницы осветилось. Оно выглядело застывшим, но легкое трепетание ресниц и подергивание ноздрей указывали, что в теле теплится жизнь. Я отлично помнила, как Вой впился в ее шею, но ран на коже не имелось. Восстановленная Злата выглядела прежней. Черные длинные волосы, разметанные по постаменту, блестели, лицо с точеными застывшими чертами казалось ликом мраморной статуи, изящные и правильные пропорции фигуры, безвольно лежащей на камне, поражали совершенством форм. Сейчас, когда Злата находилась в бессознательном состоянии, она вдруг показалась мне идеальным созданием.

– Она похожа сейчас на спящую красавицу из сказки, – прошептала я.

– Но вот только оживить ее может вовсе не поцелуй принца! – раздался позади меня насмешливый голос, и я отскочила в сторону и прижалась к стене.

И тут только заметила под ногами брошенные джинсы. Я подняла их. Это были те самые, которые я оставила у бабушки. И я сразу решила воспользоваться ситуацией. Речь шла о моей жизни, и любые нестандартные средства были хороши. Я подняла джинсы, повернулась и зло проговорила:

– Значит, это ты украла мою вещь? Воровка!

Позади меня стояла настолько молодая девушка, что она по определению не могла быть матерью Златы, скорее, ее сестрой. Внешне они были очень похожи. Черты лица, черные волосы, большие зеленые глаза, гибкая высокая фигура – все напоминало Злату. При моих словах на лице девушки появилось изумление, затем она расхохоталась.

– Став рысью, ты приобрела наглость? – спросила она и придвинулась ко мне.

Резким движением вырвала у меня из рук джинсы и отбросила их в сторону.

– Тебя все еще звать Лиля? – уточнила она.

– Лилислава, – ответила я. – А тебя?

– Нора.

– Ты ее мать? – спросила я, кивнув на Злату, хотя ответ был очевиден.

– Да, – сурово ответила она и прищурила глаза.

От ее неподвижной фигуры веяло такой угрозой, что я невольно поежилась.

– Как тебе удалось создать ее заново? – поинтересовалась я, усилием воли преодолев приступ страха.

– Ты помогла! – усмехнулась Нора.

– Вот видишь, – оживленно произнесла я. – Если бы я не оставила в джинсах волосы Златы, то…

Нора вдруг закинула голову и расхохоталась. Когда она успокоилась, ее глаза приняли жестокое выражение. Она смотрела на меня тяжелым неподвижным взглядом.

– Твоя наглость просто поражает, – после паузы сказала Нора. – Ты убила мою дочь и сейчас пытаешься что-то тут мне доказывать. Ты что не понимаешь, что приговорена?

Выдержка начала оставлять меня. Я понимала, что на спасение нет никаких шансов, но и сдаваться без борьбы не собиралась. И начала лихорадочно вспоминать все, что знала о черных рысях. Но в голове крутилось только одно: убить этого оборотня можно лишь уничтожив его душу. Несомненно, у Норы на теле спрятана черная жемчужина, но разве я могу отобрать ее? Это было в принципе невозможно. И еще я четко помнила, что черные все-таки рыси, поэтому должны, как и все обычные оборотни, любить игру. Я понадеялась, что Нора не захочет сразу убить меня, а решит для начала поиграть со мной, как кошка с мышкой.

– И что ты со мной сделаешь? – задала я прямой вопрос и остро глянула ей в глаза.

– Ты не дочитала…, – начала Нора и уселась на край постамента. – Но я не могла больше удерживать твое сознание своей волей. Это оказалось тяжело, ты ведь не совсем слав, твоя психика сильно отличается, и подчинять тебя невероятно сложно. Кажется, что бьешься о стену головой, настолько сильна твоя защита. А мне сейчас и так нелегко. Воссоздание Златы отняло много энергии, и она до конца не восстановилась. Как видишь, я с тобой откровенна! Но тебе все равно пользы никакой, ты уже в моей власти.

– Я не успела дочитать предание о ваших черных душах, – сказала я. – Но и так знаю, что они у вас заключены в жемчужинах. И у тебя такая есть? – спросила, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Нора остро глянула мне в глаза. В ее черных зрачках горела такая ненависть, что я содрогнулась. Но мгновенно взяла себя в руки.

«Влад наверняка уже обнаружил, что я исчезла! – метались мысли. – Но где я? И как он сможет найти это место?»

Я снова начала дрожать, но упорно твердила про себя, что нельзя поддаваться страху, он плохой советчик в таких ситуациях.

– Есть! – после паузы все же ответила Нора. – Но тебе до нее не добраться! И не нужно со мной пытаться играть, дурочка.

– Хорошо, – сухо ответила я. – Давай уже делай свое черное дело. Но просто так я не сдамся!

– Не сомневаюсь! – усмехнулась она.

И вдруг так стремительно прыгнула, что я едва успела увернуться.

Мои мышцы налились силой, ярость поднялась из глубин души, я превратилась в рысь и зарычала. Но я совершила ошибку, решив, что Нора тоже обратится в зверя и попытается убить меня. Я помнила об ее откровении о растрате энергии, и рассчитывала в схватке попытаться взять верх над ней. Однако Нора осталась в человеческом обличье, вытащила из кармана самое настоящее лассо и ловко накинула его на мою шею, тут же затянув петлю. Я захрипела, а она, легко повалив меня, крепко связала лапы. Я оказалась обездвиженной и лежащей у стены.

– Вот так-то будет лучше, вонючая кошка! – удовлетворенно проговорила Нора и с силой пнула меня.

Я сжалась в комок, ожидая следующий удар.

Но в этот момент раздался вздох, затем тихий мучительный стон. Нора бросилась к постаменту и склонилась над телом Златы.

– Сейчас, девочка моя, – ласково заговорила она, – сейчас все будет хорошо!

Я ждать не стала и обратилась в девушку. Расчет был прост – мои руки и ноги были значительно тоньше, чем лапы. Веревка повисла, я мгновенно от нее освободилась, стащила петлю с шеи и одним прыжком долетела до Норы. Я прыгнула ей на спину, плотно обхватив ногами талию, а руками сдавливая горло. Она захрипела и вцепилась в мои запястья, пытаясь оторвать их. Но я понимала, что это схватка не на жизнь, а на смерть, и душила ее изо всех сил. Нора хрипела, крутилась, дергалась, и вдруг подо мной появилась огромная рысь с шерстью черного цвета. Но я не разомкнула кольцо рук. И тогда рысь подпрыгнула, перевернулась в воздухе и с размаху упала на спину, придавив меня всей тушей. Я ощутила, как затрещали кости, на миг у меня потемнело в глазах, но я и не подумала выпустить ее горло. Нора вскочила на задние лапы, затряслась всем телом, но я вцепилась намертво, хотя силы уже начали оставлять меня.

И в этот момент с постамента поднялась Злата и глянула на нас мертвыми глазами. Ее серое лицо исказилось, я оцепенела от вида этого вставшего трупа. Нора мгновенно воспользовалась моим замешательством и ухитрилась вырваться. Она мгновенно обратилась в девушку и связала меня. Злата упала обратно на помост. Нора, несколько раз пнув меня, бросилась к ней. Злата хрипло дышала и стонала. Видно было, что она жутко мучается.

– Все хорошо! – взволнованно говорила Нора, склоняясь над ней. – Сейчас тебе будет намного легче. Потерпи, родная! Кровь врага в полном нашем распоряжении. Сейчас я проведу обряд.

Я вслушивалась в ее слова, не вполне понимая, о чем речь, но уверенная, что ничего хорошего лично меня не ждет. Нора погладила щеки дочери, мягко коснулась ее лба губами и повернулась ко мне. Я приготовилась к худшему.

– Ты не дочитала предание, глупая девчонка, – быстро проговорила Нора и подошла.

Заметив в ее руке острый нож, я вздрогнула.

– Черные жемчужины любят кровь врагов в буквальном смысле, – продолжила она. – И мы периодически окунаем их в эту кровь, чтобы напитать силой. Ты лишила мою девочку души, но есть способ создать для нее новую жемчужину. Ее можно нарастить из крови врага. И я, не медля, начну обряд.

Нора усадила меня, привалив спиной к каменной стене пещеры. Передо мной поставила небольшую мисочку из черного стекла. Я дрожала, но глаз с нее не спускала. И вот она расстегнула брюки и вынула из пупка пирсинг. Это была черная, матово поблескивающая жемчужина. Она поднесла ее к губам и что-то начала шептать. Затем кончиком ножа выковырнула крохотный кусочек с ее бока.

– Прости, прости, душа, что дроблю тебя, – в исступлении шептал Нора. – Но это необходимо. Поделись своею силой, создай новую душу, возроди дочь мою!

Жемчужина побагровела, словно налившись кровью, и Нора удовлетворенно вздохнула. Она аккуратно опустила почти невидимый кусочек в миску. Он вспыхнул алой искрой, но тут же погас. Нора вдела пирсинг обратно в пупок и повернулась ко мне. Ее лицо приняло хищное выражение.

– Предание гласит, что только кровь врагов наших может насытить душу, – сказала она. – Ты убийца Златы, твоя кровь подходит как нельзя лучше. И ты по капле отдашь ее всю. Процесс медленный и болезненный. Но чем сильнее ты будешь мучиться, тем качественнее получится жемчужина для моей девочки. Таков закон! И как только вся кровь выйдет из тебя и ты умрешь, так сразу оживет душа Златы. И она снова станет черной рысью.

Я задергалась, пытаясь освободиться от веревок. Но они лишь сильнее врезались в тело. Нора усмехнулась. Она вонзила кончик ножа мне в правый висок. Видимо, она метила в какую-то особую точку, и острая боль пронзила мой мозг. Мое сознание затуманилось, но я изо всех сил старалась не упасть в обморок. Нора с размаху ударила меня по щеке, голова дернулась, кровь брызнула струйкой. И она подставила миску. Крохотная искра на ее дне сверкнула алым.

– Пей кровь, душа! – прошептала Нора. – Наливайся силой и расти!

Она провела ногтями по моей щеке. Кожу начало жечь. Нора усмехнулась. Она уложила меня грудью на камень, повернув мою голову поцарапанной щекой и пораненным виском набок и подставив миску с крохотной жемчужиной. Кровь начала медленно капать в нее.

Я чувствовала себя все хуже. Я знала, что царапины черных рысей вызывают сильное воспаление. Злата как-то поранила мое плечо, и мне пришлось прибегнуть к помощи Багровой Жемчужины, чтобы залечить пустяковые на вид царапины. Но тогда я еще не была рысью и переносила все намного тяжелее. Я вспомнила слова Влада о болевом пороге славов и порадовалась, что он у меня сейчас сильно занижен. И так боль была невыносимой, а если бы я все еще оставалась обычной девушкой, то, думаю, уже давно получила бы болевой шок и сейчас точно находилась бы без сознания. Кроме этого у меня имелась в языке душа-жемчужина, полученная во время обряда. Я знала, что это не просто бусина. Все жемчужины славов обладали магическими свойствами, в том числе и целебными. Правда, я пока не успела изучить, что именно умеет делать конкретно моя. Я потерла ее языком о нёбо, во рту появился кисловатый вкус, будто я съела аскорбинку. Лихорадочное состояние слегка уменьшилось. Но расцарапанная щека горела, словно ее беспрерывно опаляли отрытым пламенем. Я высунула язык

как можно дальше и попыталась облизать щеку. Свесившиеся волосы прикрывали мое лицо. Но Нора все видела. Она подлетела ко мне и врезала, что есть силы по другой щеке.

– Я могу сейчас же вырвать у тебя жемчужину из языка, – с угрозой произнесла она, – но не буду этого делать. Без души ты превратишься в тряпку, и уже ничего не будешь чувствовать. А мне нужна твоя боль, твой страх, все это пропитывает сейчас твою кровь, и она приобретает нужные качества. Так что не дергайся и не пытайся зализывать раны.

Нора резко провела ногтями по второй щеке и по части шеи. Она отступила на пару шагов и любовалась «проделанной работой».

– У тебя кровь, что надо! – удовлетворенно заметила она после паузы. – Густая и насыщенная! Я вижу, как она быстро темнеет. Жемчужина получится первосортной.

– И долго мне так лежать? – глухо спросила я.

– Пока последняя капля не вытечет из тебя, – ответила Нора. – Частичка все впитывает и растет на твоей крови. Как только она выпьет ее всю и ты испустишь последний вздох, так она превратиться в полноценную черную жемчужину и будет готова встретиться с новой хозяйкой. Так что ты не дергайся, лежи спокойно и жди смерти. Не усугубляй свое состояние, скоро тебе придется несладко. Но это справедливое возмездие! Приготовься к уходу в мир иной.

И Нора отошла к постаменту.

Она склонилась над лежащей неподвижно Златой и что-то начала шептать ей на ухо, периодически поглаживая ее волосы. Я ощутила, что начинаю слабеть. Кровь медленно вытекала из ранок и капала в миску. Искоса я наблюдала, как маленькая алая бусина впитывает ее и неуклонно разбухает. Ужас охватил меня, я поняла, что смерть неизбежна.

– Влад?! – глухо позвала я, и собрав последние силы, закричала: – Влад! Спаси меня! Где ты?!

Нора одним прыжком достигла камня, на котором я лежала. Ее лицо выглядело довольным.

– О! Это отлично! – заметила она, изучая меня. – Я думала, ты так и умрешь, как амеба. Отчаяние – замечательный компонент для твоей крови. Давно пора было ему появиться! Ненавидишь нас, в этом я не сомневаюсь, боишься смерти, и тебе невыносимо больно. И наконец-то добавилось отчаяние! Все, что нужно для создания качественной души черной рыси.

– Сдохни, тварь, – зло проговорила я и плюнула.

– Ты сдохнешь куда быстрее, – ядовито заметила Нора. – Кстати, совсем забыла. Необходимо добавить сильное страдание. Смотри!

Нора провела пальцем по воздуху. И появилось что-то наподобие прозрачного экрана. Я изо всех сил держала голову прямо и не сводила с него глаз. На экране появился обычный заснеженный лес. И вот между деревьями промчались три рыси. Их морды были угрожающими, глаза горели. Я узнала Влада и его братьев.

– Они бегут по твоему запаху и следу, – сообщила чем-то очень довольная Нора. – Но они никогда не найдут тебя. Я выставила защиту, создав энергетическую стену. Много энергии ушло на нее. Но оно того стоило, и твои славы не смогут помешать мне осуществить задуманное.

Рыси мчались прямо на нас. Влад бежал впереди. И я отчетливо увидела, как он врезался во что-то, невидимое глазу, его морда расплющилась, будто он прижался с силой к прозрачной стене, огромные лапы с растопыренными когтями уперлись по бокам. От удара он отлетел в сторону и сбил братьев. Они кубарем покатились по снегу. Но тут же вскочили, отряхиваясь. Я видела, как они сгруппировались и вытянули морды, принюхиваясь и прислушиваясь.

– Я здесь! – закричала я из последних сил, вытягивая голову.

– Бесполезно, – сказала Нора. – Это стена непроходима для обычных оборотней. И за ней они тебя уже не чуют и не слышат. Так что не ори.

– Влад? – раздался слабый голосок с помоста.

Нора отскочила от меня. Я с трудом повернула голову и с изумлением увидела, что Злата села. Ее распахнутые мертвые глаза выглядели страшно, а лицо трупа ужасало появившимся живым выражением тревоги и нежности.

– Влад…, – повторили ее синие губы.

– Надо же! – заметила Нора. – Она все еще любит этого мерзавца.

– Чем?! – глухо спросила я. – Это ведь всего лишь мертвое тело без души.

– Да откуда я знаю? Какая-нибудь память тела. Есть же такое! А вдруг моя Златочка все видит и понимает?

– А ты запрещаешь Владу войти сюда, – заметила я. – Может, снимешь защиту? Кто знает, а вдруг один его вид оживит Злату!

– Попытка засчитана! Ох, хитрая ты, как лисица! – глухо рассмеялась Нора. – Но не выйдет обмануть меня. Влад и его братья, оказавшись здесь, первым делом бросятся на меня.

– Но ведь ты могущественная черная рысь! – сказала я, преодолевая все усиливающуюся дурноту.

– И что? – усмехнулась она. – Зачем мне Влад? Ради мифической надежды, что моя девочка при виде его сразу оживет? Это глупость! А вот созданная жемчужина точно воскресит мою Злату. Но ты умрешь в любом случае. Только мне не нравится твое состояние, – добавила она и склонилась ко мне. – Ты сильно ослабла.

– А ты что хотела? – прошептала я, чувствуя, что сейчас лишусь сознания.

И мгновенно провалилась в темноту. Но ароматная жидкость полилась мне в рот. Я втянула воздух и очнулась. Нора поила меня травяным настоем.

– Ты пришла в себя? – спросила она, вглядываясь в мое лицо.

– Какая нежная забота палача о жертве! – зло проговорила я, полностью очнувшись.

– Вижу, тебе лучше, – обрадованно сказала Нора. – И дело не в заботе. Обморок исключен, во время такого состояния кровь приобретет мутность, как и твое затуманенное сознание.

И Нора снова влила мне в рот настой. Я ощутила прилив сил, но боль и отчаяние вернулись.

– Покажи мне Влада, – попросила я. – Он наверняка все еще хочет найти проход. Он просто не мог вот так сдаться и уйти.

– Только Злата успокоилась, – недовольно проговорила Нора. – А я снова буду тут демонстрировать…

– Пожалуйста! – умоляющим голосом произнесла я. – Дай перед смертью посмотреть на него… в последний раз.

Нора глянула на меня с непонятным выражением. Затем провела рукой, и передо мной вновь возник прозрачный экран. Братья были уже в облике людей. Они о чем-то совещались, приблизив друг к другу головы.

– Я устала выстраивать энергетический заслон, – пробормотала Нора. – Но выхода нет. Пока они не уберутся отсюда, придется поддерживать защиту.

Я заметила, что Влад достал из кармана куртки айфон.

– Тебе что ли хочет позвонить? – предположила Нора и злобно засмеялась. – Но не выйдет! Защита глушит и мобильную связь.

Я увидела, как Влад удаляется в тайгу и при этом что-то говорит в айфон. Но вот он убрал гаджет обратно в карман, и вернулся к братьям. Его лицо выглядело озабоченным. Рос бросился к нему, но Влад приложил палец к губам.

– Что это они затеяли? – с подозрением проговорила Нора. – Какая же я была нерадивая ученица в далеком детстве! Ведь нас учили читать мысли всех существ, понимать все языки. Но мне всегда было лень развивать свои природные способности.

– Они спасут меня, – прошептала я, пытаясь собраться с силами и с надеждой глядя на трансляцию.

Братья стояли возле невидимой стены в напряжении, их лица выглядели одинаково сосредоточенными.

– Не глупи, – сказала Нора. – Тебя спасти отсюда невозможно. И пусть они хоть самого дьявола вызовут на подмогу, я не отступлю! И хватит на них любоваться!

И Нора махнула рукой, экран исчез. Я вздохнула и закрыла глаза, подумав, что черная рысь, пусть и могущественный оборотень, но действует не совсем логично. Не лучше ли было держать врагов в поле зрения.

– Очнись! – услышала я и тут же ощутила удар по щеке. – Не нужны мне обмороки, сколько можно повторять!

Я дернулась, застонав от боли, и раскрыла глаза.

И в этот момент словно какой-то вихрь пронесся между мной и Норой.

– Вампиры! – заорала она и прыгнула к Злате, закрывая ее своим телом.

Посередине пещеры возникли Дино и Рената. Я их мгновенно узнала, хотя находилась в пограничном состоянии и могла бы подумать, что у меня начались галлюцинации. Дино бросился ко мне. Рената расхохоталась и остановилась перед Норой. Та обратилась в рысь и зашипела, прижав уши.

– Ой, как страшно! – весело проговорила Рената. – Аж поджилки трясутся. Пошла вон, вонючая кошка! – крикнула она и отпихнула ногой рысь.

Я знала, какой невероятной силой обладают вампиры, поэтому не удивилась, увидев, как рысь отлетела к стене и тут же осела, словно лишилась сознания.

– Ты в порядке, Лиля? – заботливо спрашивал Дино, ловко развязывая веревки, но я не сводила глаз с Ренаты.

Она склонилась над распростертой Златой. Ее лицо приняло задумчивое выражение.

– Тут труп, – сообщила она, повернувшись к Дино. – Но крайне странный. А я за свою двухсотлетнюю жизнь повидала немало трупов.

Дино уже освободил меня и поднял. Я привалилась к его ледяному телу, содрогаясь от омерзения. После обращения в оборотня я стала относиться к вампирам с плохо контролируемым отвращением. Они уже не казались мне такими прекрасными и притягательными, как в то время, когда я была обычной девушкой. Сейчас я видела отвратительных монстров, боялась их и содрогалась при одном их приближении. К тому же мой разум был затуманен потерей крови, и в данный момент мной руководили только инстинкты.

– Как ты? – снова спросил Дино.

– Лучше, – коротко ответила я и попыталась отойти от него.

Но ноги подкосились, и я упала бы, если бы он не подхватил меня.

– А девушка-то была красивой, – бормотала Рената, изучая Злату.

Возле стены раздалось глухое рычание. Но Рената даже не обернулась.

– Жемчужину! – глухо проговорила я, изо всех сил борясь с приступом слабости. – Отнимите у нее душу-жемчужину…

И я протянула руку в сторону поднимающейся от стены черной рыси. Она уже пришла в себя, превратилась в Нору и выхватила из кармана куртки длинный нож, на вид серебряный. Дино медлить не стал. Он привалил меня к камню и одним прыжком настиг метнувшуюся к Ренате Нору. Схватив ее за запястье, вырвал нож и отбросил его в сторону. Я знала, что черные обладают всевозможными магическими свойствами, но сейчас Нора выглядела как обычная рысь. И я понимала, что против вампиров она бессильна.

– Жемчужину! – крикнула я. – Вытащи у нее из пупка черную жемчужину!

Дино глянул на меня, затем резким движением опустил дергающуюся и шипящую Нору на землю. Он выдернул пирсинг и бросил его мне. Но Рената перехватила на лету жемчужину. Она с любопытством начала изучать ее, затем перевела взгляд на лежащую без движения Нору. Ее лицо побледнело, глаза потухли.

– И что это за странный эффект? – с любопытством спросила Рената, глядя на бесчувственную Нору и вертя жемчужину в пальцах.

– У рысей душа заключена вот в таких штуках, – пояснил Дино и уселся на камень возле меня. – Сейчас эта тварь просто тело, своего рода марионетка в руках тех, кто держит ее душу.

– Как интересно! – заметила Рената, и ее глаза сверкнули.

И мне это очень не понравилось. Я знала, что извечная проблема всех вампиров – это смертельная скука. И любая новая игра привлекает их с невероятной силой.

– Жемчужину лучше уничтожить, – прошептала я, но меня никто не слышал.

Мой взгляд упал на миску с кровью, стоящую возле камня. Маленькая бусинка выпила ее уже всю и сейчас поблескивала черной матовой поверхностью. Она значительно подросла. Я незаметным движением извлекала ее из миски и засунула в карман джинс. Мне не хотелось, чтобы Рената начала играть этой неизвестной субстанцией, хватало того, что она завладела душой Норы.

– Наша миссия выполнена, – сказал Дино. – Мы успели спасти Лилю и должны унести ее к Владу. Ты как? – повернулся он ко мне.

– Сейчас встану, – прошептала я, преодолевая дурноту. – Но я потеряла много крови.

Я навалилась на него, так как ноги меня не держали.

– А с этим что делать? – задумчиво спросила Рената и кивнула на неподвижно лежащую Нору.

– Отдай мне ее душу, – глухо проговорила я. – Отнесу ее нашим хранителям, чтобы они уничтожили ее в кислоте. Тогда это тело умрет.

– Но это совсем неинтересно! – разочарованно протянула Рената. – Мне куда больше нравится мысль иметь вот такую марионетку в своих руках. У меня никогда не было в подчинении ни одного зомби.

– Лучше сделать, как говорит Лиля, – поддержал меня Дино. – Зачем тебе черная рысь? Сама подумай!

– Ну, хорошо…, – после паузы сказала она. – Дайте мне время подумать. А пока я оставлю эту забавную штуковину у себя. И не спорьте! Должна же быть какая-то компенсация за то, что я оставила свои дела и примчалась сюда.

– Но я тебе говорил, что справлюсь и один! – заметил Дино и улыбнулся. – Ты же сама захотела.

– Еще бы! Пропустить такое приключение? – засмеялась Рената. – Ну уж нет!

– Ладно, делай, как знаешь, – ответил Дино. – Будем считать, это твой трофей.

– Не мешало бы взять и еще один, – вдруг сказала Рената, и ее ноздри хищно раздулись. – Будет жаль, если пропадет такое роскошное тело…

– Не делай этого! – закричал Дино.

Но было уже поздно. Рената впилась в шею Златы. Я никак не ожидала такой развязки и затряслась от страха. Превратить Злату в вампира? Было от чего прийти в ужас. Дино, по всей видимости, тоже не ожидал такого исхода. Он вцепился в меня и замер, глядя на девушек. И вот Рената оторвалась и сплюнула, вытирая окровавленный рот.

– Кровь-то какая безвкусная! – заметила она. – Ох, уж эти мне восстановленные тела! Вроде все живое, но чего-то явно не хватает.

– Злата была бездушна, – сообщила я.

– Вот и отлично! – ответила Рената. – Мы ведь тоже без души, и живем себе!

– Но зачем ты это сделала? Зачем?! Это только осложнит и мою жизнь и этой несчастной! – сказала я.

– Как бы ни так! – ответила довольная Рената. – Я дала ей вместо неминуемой смерти счастье вечной жизни!

– Не очень-то ты сама счастлива, – глухо пробормотала я, наблюдая, как тело Златы начинает дергаться, словно его пронзали сильнейшие разряды электрического тока.

И вот она медленно поднялась с помоста. Я содрогнулась от ее ожившего взгляда, наполненного такой ненавистью, что мороз побежал по спине. Злата вдруг раскрыла рот, мгновенно отросшие клыки впечатляли. Тихий рык звучал угрожающе.

– Привет! – сказала Рената и с любопытством вгляделась в лицо новообращенной. – А ты будешь прехорошенькой! Многие мужчины влюбятся в тебя. Да, Дино? – повернулась она к нам и расхохоталась.

Но Дино не ответил. Он крепко держал меня, однако я ощущала, что его руки немного дрожат. Видимо, он сам был в шоке.

– Привет! – ответила Злата мелодичным голоском.

Ее клыки исчезли, лицо разгладилось, белая кожа была без румянца, зеленые глаза сверкали словно драгоценные камни, черные волосы расправились сами собой и легли на плечи блестящими волнами. Она встряхнулась и оглядела себя.

– Наконец-то я нормально себя чувствую! – заметила она. – Так надоело это тошнотворное состояние неподвижности и беспамятства. И я… вампир?! Отлично! Я стала высшим существом.

– Это невыносимо! – прошептала я. – Рената оказала мне медвежью услугу, в этом я не сомневаюсь.

– Что ты там бормочешь, Лиля? – обратилась она ко мне. – Не ожидала такой развязки? Думала, уничтожила меня навсегда? А я вернулась! И в новом качестве! И убить меня будет не так-то просто. Так ведь, господа вампиры?

И Злата весело рассмеялась, сияя глазами и глядя с любопытством на Дино. Я увидела, как нахмурилась Рената и в душе порадовалась, что именно она обратила Злату. Я знала, что убить подопечного разрешается именно тому, кто его инициировал. А судя по всему, Рената была влюблена в Дино и вряд ли бы спокойно наблюдала, как кто-то с ним кокетничает.

– Ты бессмертна, – сказал Дино.

– И я очень надеюсь, что теперь ты оставишь нас в покое раз и навсегда! – твердо проговорила я. – Ведь вампиры не любят оборотней.

– Да… странно…, – задумчиво проговорила Злата. – Я сейчас будто бы вижу Влада и его братьев. Это какое-то внутреннее зрение? Мои новые вампирские способности? Супер! Братья уже неподалеку отсюда, возле входа в эти пещеры… Фу, какой он некрасивый! Вонючая противная кошка!.. Как и ты, мерзкая Лиля! Не выношу вашего запаха.

– Как и я твоего! – зло ответила я.

– А вот Дино, – продолжила Злата, сверкнув глазами и кокетливо улыбаясь, – невероятный красавчик!

– Но-но! – резко проговорила Рената. – На Дино даже не заглядывайся!

И она встала перед Златой. Та усмехнулась недобро, ее глаза горели ярким зеленым огнем, губы налились кровью.

– Быстро же ты адаптировалась! – заметила Рената.

– А что, должна сейчас мучиться? – удивилась Злата. – Но я же не была человеком!

– Видимо, дело в этом, – тихо сказал Дино, не сводя глаз с новообращенной. – Интересно, какова будет первичная жажда, и сможешь ли ты легко убивать.

– О, об этом можешь не волноваться, красавчик, – уверенно произнесла Злата. – Буду убивать без сожаления и досыта напиваться кровью.

– А о судьбе своей матери не хочешь узнать? – спросила Рената.

– Это вон то существо, что валяется у стены? – расхохоталась Злата. – Мне дела нет до вонючих кошек! А вот тебе хочу выразить благодарность, что обратила меня!

И Злата на миг склонила голову. Рената изумленно на нее глянула.

– Лиля, до встречи! – вдруг сказала Злата и снова расхохоталась.

– Погоди, – начал Дино, но она исчезла.

– Вот это вампир получился! – заметила Рената. – Уверена, у этой Златы никакой депрессии не возникнет, даже спустя пару сотен лет.

– Ты выпустила в мир настоящего монстра, – с укором проговорил Дино. – Из Златы, судя по всему, получилось что-то из ряда вон выходящее. И никаких эмоций в сторону матери! Это Нора спасла ее?

– Да, – подтвердила я. – Она выкрала мои джинсы со спрятанными в кармашке волосами Златы, и восстановила ее тело.

– А из твоей крови хотела сделать душу для нее, как объяснил Влад, – сказал Дино и обнял меня.

Но мне вновь стало настолько противно, что я с трудом сдержала дрожь отвращения.

– Чего мы тут застряли? – сухо поинтересовалась Рената, глядя на нас. – Пора вернуть Лилю в стаю и отправляться в путь. Мне очень интересно, чем сейчас занимается Злата. Дино, как думаешь, нам необходимо последить за ней?

– Зачем? – усмехнулся он. – Пусть развлекается, как хочет! Лично мне нет до нее никакого дела.

Лицо Ренаты сразу посветлело. Она глянула на Дино с такой нежностью, что мое отвращение к ним немного уменьшилось.

– Но как же Нора? – спросила я.

– Да пусть тут валяется! – безразлично ответила Рената. – Ее душа у меня.

– И все-таки лучше отдать жемчужину хранителям нашего племени, – настойчиво проговорила я. – Это единственно верное решение.

Но Рената не ответила.

Дино подхватил меня на руки, я машинально закрыла глаза, холодный воздух побежал по моему лицу.

– Лиля?! – услышала я и попала в объятия Влада.

Он принял меня из рук Дино и прижал к себе. Мы находились в тайге, место было мне незнакомым. Но главное, Влад держал меня на руках, и я наконец-то перестала дрожать.

– Осторожнее, она еще очень слаба, – предупредил Дино.

– Не знаю, как и благодарить вас! – взволнованно сказал Влад. – Уже не первый раз вы приходите на помощь.

– Вот именно! – ехидно ответила Рената. – Где это видано, чтобы мы, вампиры, помогали каким-то кошкам? Дино, нам пора!

– Благодарим вас еще раз! – хором произнесли братья.

Но вампиры уже исчезли.

– Домой! Немедленно! – сказал Влад, с тревогой вглядываясь в мое лицо. – Лиля очень бледна!

Напряжение начало спадать, и я вновь ощутила приступ дурноты. Мои глаза закрылись, сознание затуманилось, и я провалилась в беспамятство.

Очнулась я в нашей спальне. Только что рассвело. Влад сидел рядом и не сводил с меня глаз. Он был необычайно бледен. Я ощутила во рту, помимо своей, еще одну круглую бусину. Вынув ее, поняла, что это жемчужина Влада.

– Ты дал мне свою душу, – прошептала я.

– Я бы и жизнь отдал! – тихо ответил он. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – улыбнулась я и протянула ему жемчужину. – Мне кажется, я совсем здорова! Думаю, твоя жемчужина ускорила процесс, и моя кровь быстро восстановилась.

Влад вернул пирсинг на место. Его лицо сразу оживилось, краски вернулись на бледную кожу, глаза засияли. Он лег рядом со мной, я прижалась к нему, уткнув лицо в волосы.

– Сейчас спать! – прошептал он и мягко поцеловал меня в макушку. – Нужно окончательно восстановиться… нам обоим…

Последние слова я уже не слышала, вновь провалившись в глубокий крепкий сон.

Мы встали лишь во второй половине дня. Я чувствовала себя отлично, словно и не потеряла практически половину крови. Когда я открыла глаза, то поняла, что Влад уже хлопочет на кухне. Пахло жареным мясом, и я ощутила приступ невыносимого голода. Тщательно вымывшись, я бросилась на кухню. Стол уже был накрыт, и ломился от изобилия. Влад улыбнулся, пригласил «подкрепиться», и мы с жадностью набросились на еду. Я видела, что и Влад голоден не меньше моего. Съев по паре огромных стейков, мы заулыбались и начали перебрасываться замечаниями. Когда полностью утолили голод, то откинулись на спинки сидений и глянули друг на друга. Влад начал безудержно смеяться, я подхватила, хотя видимой причины для такого веселья не было.

– Ты чего? – спросила я, когда мы успокоились.

– Радость просто распирает, эмоции бьют через край, – сказал он.

– Ага, есть такое, – согласилась я. – Но сейчас расскажи все.

– Любимая, ты жива! – возбужденно ответил он. – Не могу прийти в себя от восторга!

– Влад, расскажи! – повторила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.